

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы юридических наук
в современных условиях**

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2020 г.)**

г. Санкт-Петербург

2020 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 7. г. Санкт-Петербург. – НН: ИЦРОН, 2020. 48 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуга Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**» г. Санкт-Петербург, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРОДНЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРИКАЗА
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Шока В.С. 5

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 7

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В РЕАЛИЗАЦИИ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Камолзода И.И. 7

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
КАК ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Савицкая О.Г. 11

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 13

ДОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Альбикив И.Р., Бойко Н.С., Абрамов И.С. 13

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО ВКЛАДА, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Альбикив И.Р., Бойко Н.С., Федорова М.В. 15

ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Альбикив И.Р., Гусейнов Э.З. 17

МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Альбикив И.Р., Круглов Е.В. 19

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ БРАЧНОГО
ДОГОВОРА

Альбикив И.Р., Мулявко К.К. 21

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Альбикив И.Р., Хасапетян Е.А. 23

ДОПУСТИМОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
В СОГЛАШЕНИЯХ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ

Калин Г.К. 25

ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Туницкая Я.В. 27

ДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
В КОММЕРЧЕСКИХ СПОРАХ

Шумихин А.В. 30

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 32

СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	32
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕСНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Гиззатуллин Р.Х., Мирзоева С.А.	32
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	35
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	35
ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ШТРАФА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ	
Мишин В.В.	36
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	38
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	38
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	38
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	
Альбииков И.Р., Бойко Н.С., Курмаев А.Р.	38
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	40
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	
Альбииков И.Р., Кутузова Ю.М.	40
МЕДИАЦИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ	
Четверикова О.Г.	43
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД	46

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРОДНЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Шока В.С.

магистр права, соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно Республика Беларусь

На территории современной Беларуси понятие «торги» было известно издавна, однако свои современные формы они приобретают в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Рост промышленного и сельскохозяйственного производства, развитие торговли, обусловленные переходом Российской империи к построению капиталистической социально-экономической системы во второй половине XIX века, явились детерминантами формирования рыночных отношений.

Происходящие изменения не могли не затронуть также такую важную сферу общественных отношений, как государственные поставки и размещение подрядов, подвергнувшиеся детальному правовому регулированию. В связи с этим в 1900 году было опубликовано «Положение о казенных подрядах и поставках», целью которого было законодательное закрепление деятельности правительственных учреждений и лиц по обеспечению государственных нужд [1]. Согласно данному Положению казённые подряды проводились именем государственной казны правительственными учреждениями и лицами, которым на это было дано право их уставами или особыми постановлениями. Положение распространялась также на организацию государственных закупок, осуществляемых Гродненским губернским приказом общественного призрения, в ведении которого находилось управление социальной сферой в соответствующей административно-территориальной единицы России. В Гродненской губернии главным местом, где производились подрядные торги, являлась Казённая Палата.

В договоре о казённом подряде должны были быть определены предмет и цена подряда (в российских рублях), место заключения договора, срок подряда, пособие от казны, обеспечение договора и другие условия. Заключаемые условия должны были:

1. Не противоречить законам, и в особенности не должны были склонять подрядчика к уклонению от общественных обязанностей или причинению убытка казне.

2. Полностью соответствовать тем условиям, которые были определены во время торга [1].

В качестве предмета казённого подряда могли выступить:

- поставка вещей;
- перевозка грузов, сухопутным или водным путем, в определённое место;
- строительные и ремонтные работы казённых зданий, дорог, каналов, мостов и подобных сооружений;
- содержание почты;
- отправление земских повинностей, там, где не было введено в действие Положение о земских учреждениях [1].

Сроки подрядов не должны были превышать срок действия финансовых смет. Срок действия договоров на поставку вещей и перевозку грузов не должен был превышать двух лет, кроме тех случаев, когда поставку в эти сроки выполнить было невозможно либо, когда срок поставки определялся руководством. При подрядных работах, срок ограничивался четырьмя годами.

Договора по казённым подрядам и поставкам обеспечивались:

1. Залогом недвижимого имущества.
2. Закладом движимого имущества.
3. Поручительством.
4. Законной неустойкой [1].

В соответствии с законодательством в Российской империи были предусмотрены три типа казённых торгов:

- 1) изустные торги, представляющие собой прототип современных аукционов;
- 2) торги посредством запечатанных объявлений;
- 3) смешанные торги [1].

При проведении торгов посредством запечатанных пакетов, в объявлении указывались день и час, с которого принимались пакеты с предложениями и начинались торги. Казенная цена представлялась на торги в запечатанном пакете, устанавливалась по заранее составленным сметам, с учетом сведений о ценах в местностях, где предполагалось выполнение госзаказа. Если полученные заявки удовлетворяли казенной цене, этот конверт уничтожался невскрытым. Если всем претендентам отказывали в подряде, казенная цена предавалась огласке. При проведении смешанных торгов сначала принимались устные заявления, а затем вскрывали конверты с заявками.

Рассмотрим практику проведения казённого подряда Гродненским губернским приказом общественного призрения.

Согласно постановления Торгового присутствия Гродненского губернского приказа общественного призрения от 26 апреля 1914 года были назначены смешанные торги на поставку продовольственных припасов и других предметов для Кобринской городской больницы в течение двух лет со дня заключения контракта, а также казенных подрядов на очистку дымовых труб, отхожих мест, помойных ям и мусорных ящиков на четыре года. В связи с этим на 2 июня 1914 года с узаконенной через три дня переторжкой Торговым присутствием Гродненского губернского приказа общественного призрения, на основании статей 94, 105, 110 «Положения о казённых подрядах и поставках», издания 1900 года, были объявлены торги посредством запечатанных объявлений. Для этих целей были заготовлены объявления о приглашении желающих, участвовать в торгах, с указанием в них приблизительного количества каждого поставляемого предмета в течение двух лет, с пояснением того, что:

- торги будут проходить на все продовольственные припасы и дрова нераздельно, а на очистку дымовых труб, отхожих мест, мусорных ящиков и помойных ям отдельно;

- желающие участвовать в изустных торгах обязаны были подать заявления с приложением документов, подтверждающих личность, а также залогов, которые должны быть в размере 1/10 части общей подрядной суммы за два года в случае предоставления наличными деньгами или билетами кредитных учреждений, разрешённых для приёма в залог для казённых подрядов в определённой цене, устанавливаемой ежегодно Министерством финансов или в размере одной третьей части той же суммы в случае предоставления залоговых свидетельств;

- объявления для участников изустных торгов принимались до 12 часов дня, назначенного как для торгов, так и для переторжки, а запечатанные объявления с приложением указанных выше документов и залогов только до 12 часов дня, назначенного для торгов.

Данные объявления о торгах были напечатаны в изданиях «Гродненские губернские ведомости», «Минские губернские ведомости» и «Волынские губернские ведомости», а также распространялись через городские и уездные полицейские управления Гродненской губернии, Кобринское уездное полицейское управление и Совет Кобринской городской больницы [2, с. 94-95].

В день, назначенный для торгов на поставку продовольственных и прочих припасов в течение двух лет для Кобринской городской больницы, желающие торговаться устно, не явились, но было прислано два закрытых заявления, и на основании этого Торговое присутствие посчитало торги состоявшимися. В день, назначенный для переторжки, на торги явились купец второй гильдии Эля Осеевич Кельманзон, мещанин Ицко Лейбович Ланде и мещанин Овсей Шмуйлович Мазурский, которые внесли залог в сумме: Кельманзон Э.О – 900 руб., Ланде И.Л. – 526 руб., Мазурский О.Ш. – 500 руб., заявив свои цены на предметы продовольствия и дрова. После окончания соревнования между прибывшими торговцами были вскрыты закрытые заявления. В одном пакете оказались листы чистой почтовой бумаги, а в другом заявление жителя и мещанина г. Кобрина Бениамина Янкелевича Каца к которому были приложены, ведомость с ценами на все предметы торга, квитанция Кобринского казначейства о взносе на депозит Гродненского губернского приказа общественного призрения в размере 600 руб., а также подтверждение наличия депозита в Гродненском губернском приказе общественного призрения в сумме 200 руб. оставшегося от его прежнего залога.

При сравнении цен оказалось, что цены Каца Б.Я. оказались самыми низкими. Так, его цены были ниже средних справочных цен за год на 4 руб. 46 коп. и ниже справочных за последний месяц на 422 руб. 37 2/3 коп. Такая разница объясняется тем, что в 1914 году в условиях приближающейся Первой мировой

войны в России начался активный рост цен, в первую очередь на товары первой необходимости, и потому цены предложенные мещанином Кацем Б.Я. были признаны приемлемыми и выгодными для казны.

Таким образом, договор на поставку для Кобринской городской больницы продовольственных и прочих припасов на сумму 7866 руб. 60 коп. был заключён с Б.Я. Кацом. Остальным торговавшимся были возвращены их залого. На оставшиеся предметы, которые не были предложены Кацем Б.Я. (телятину, баранину, пшённую крупу, английский перец, яйца, мелкий сахар и фитили) Совету Кобринской городской больницы было предоставлено право приобрести их хозяйственным способом, то есть за счет средств Кобринской городской больницы [2, с. 182].

В день, назначенный для торгов на право заключения казенного подряда на очистку отхожих мест, помойных ям, мусорных ящиков и дымовых труб в Кобринской городской больнице на четыре года, желающие торговаться устно также не явились, но при этом поступило два закрытых заявления. Торги были признаны состоявшимися. В день, назначенный для переторжки, явились жители г. Кобрина мещанин Давид Овсеевич Гибгот, купец Эля Овсеевич Кельманзон и мещанин Ицко Лейбович Ланде. Были представлены следующие залого: Гибгот Д.О. – 200 руб., Кельманзон Э.О. – 900 руб., Ланде И.Л. – 526 руб. Каждым были заявлены свои цены. После окончания устного соревнования между прибывшими торговцами были вскрыты закрытые заявления. В одном пакете оказались листы чистой почтовой бумаги, а в другом – заявление мещанина Б.Я. Каца объявляющего цену на всю очистку в размере 530 руб. в год, к которому прилагался тот же залог что и к торгам на поставку продовольственных и прочих товаров. При сравнении цен оказалось, что цены Каца Б.Я. оказались ниже объявленных. Было принято решение о заключении контракта с Бениамином Янкелевичем Кацем на очистку отхожих мест, помойных ям, мусорных ящиков и дымовых труб в Кобринской городской больнице на четыре года, по цене 530 руб. в год. От Каца Б.Я. был потребован дополнительный залог по расчёту. Оставшиеся залого были выданы заявителям под расписки на их заявлениях [2, с. 183].

В заключении, необходимо отметить, что экономия средств государственной казны при производстве казённых подрядов и поставках была строго регламентирована, носила системный характер. При этом нормы действовавшего законодательства были едины как для всех отраслей промышленности и производства, так и социальной сферы Российской империи.

Список источников

1. Положение о казённых подрядах и поставках // Свод законов Российской империи. Издание 1916 года. – Петроград. – Том X, часть 1. – 120 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно – Ф. 15, оп. 1, ед. хр. 256, 317 с

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В РЕАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Камолзода И.И.

доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Таджикский национальный университет, г. Душанбе

В судебной системе республики Таджикистан Конституционный суд занимает одно из ключевых мест. В соответствии со ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» Конституционный суд является независимым органом судебной власти по конституционному надзору, учрежденным в целях обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции Республики Таджикистан. В юридической науке Таджикистана многие авторы Конституционный суд

считают неотъемлемой составной частью судебной власти или судебной системы¹. И.Р. Шодиев Конституционный суд выделяет в качестве отдельной подсистемы судебных органов республики наряду с судами общей юрисдикции и экономическими судами². В то же время в ряде европейских стран органы судебного конституционного контроля не включены в судебную систему, в других странах закреплено обособленное положение данных органов³.

1. В силу особого места Конституционного суда Республики Таджикистан, как в судебной системе, так и в механизме государства в целом его решения обладают особыми свойствами. С одной стороны, решения Конституционного суда обладают теми же признаками, что и любой другой правовой акт. С другой стороны, решения Конституционного суда в сравнении с другими правовыми актами имеют особенности. Они принимаются в порядке конституционного судопроизводства, затрагивают споры о праве, могут признать любой закон и другой нормативный правовой акт, а также международный договор Республики Таджикистан неконституционным со всеми вытекающими последствиями. Как отмечает Б.С. Эбзеев, решение Конституционного суда - это родовое обозначение всякого акта, отвечающего установленным конституционным законом требованиям⁴.

Следует заметить, что в законодательстве Республики Таджикистан используется название «акты Конституционного суда»⁵. Однако в юридической литературе и законодательствах многих стран широко используется понятие «решение специализированного органа конституционного контроля». В соответствии со ст. 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» актами Конституционного суда Республики Таджикистан являются постановление, заключение и определение. Среди указанных актов нормативным свойством обладают постановления Конституционного суда.

Конституционный суд Республики Таджикистан по существу рассмотренного дела выносит постановление. В соответствии со ст. 60 Конституционного закона «О Конституционном суде» Конституционным судом могут быть приняты постановления о признании закона, иного нормативного правового акта, руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда, не вступившего в силу международного договора соответствующими Конституции, либо о признании указанных актов не соответствующими Конституции. неконституционные акты утрачивают силу.

Так, за годы независимости Конституционным судом Республики Таджикистан было вынесено около 90 постановлений по различным предметам конституционного контроля⁶. Относительно разрешения споров между государственными органами относительно их компетенции, Конституционный суд Республики Таджикистан по результатам рассмотрения таких категорий дел также принимает два вида постановлений: 1) о подтверждении полномочия соответствующего государственного органа власти издать акт или совершить действие правового характера; 2) об отрицании полномочия данного государственного органа власти издать акт или совершить действие правового характера, послужившие причиной спора о компетенции.

2. Конституционный суд Республики Таджикистан использует также другие формы контроля за реализацией нормативных правовых актов. Так, в соответствии с п. 7 ст. 60 Конституционного закона «О Конституционном суде»: «При выявлении конкретного нарушения Конституции Республики Таджикистан и нормативных правовых актов Республики Таджикистан Конституционный суд Республики Таджикистан вносит

---

¹ См.: Махмудов М., Худоёров Б. Правоохранительные органы Таджикистана. – Душанбе, 2008. – С. 38; Табаров Н.А. Судостроительство и правоприменительные органы Республики Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С. 84; Халиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. - М., 2009. - С.17 и др.

² См.: Шодиев И.Р. Указ. соч. – С. 36.

³ См.: Сативалдыев Р.Ш., Мирзоев С.Б. Указ. соч. – С. 166.

⁴ См. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. - М., 2005. - С. 508.

⁵ Термин «акты Конституционного суда» был введен в законодательство Республики Таджикистан согласно Закону РТ «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон РТ «О Конституционном суде» от 22 мая 1998 года». См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 1998. - № 10. - Ст. 11, 115.

⁶ См., например: Постановление Конституционного суда РТ от 26 марта 1997 года по делу об определении соответствия Конституции Республики Таджикистан частей второй и третьей статьи 23 Закона РТ «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 1 декабря 1994 года № 1088; Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 12 июня 2001 года по делу «Об определении соответствия Конституции Республики Таджикистан части пятой статьи 329 и части второй статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» и т. д.

предложение соответствующим органам и должностным лицам, допустившим их нарушения, обращая их внимание на выявленное нарушение и необходимость его устранения и сообщения о принятых мерах в Конституционный суд Республики Таджикистан в установленный срок».

Одной из форм контроля за реализацией нормативных правовых актов служит послание Конституционного суда Республики Таджикистан. В соответствии со ст. 37 Конституционного закона «О Конституционном суде»: «Конституционный суд Республики Таджикистан ежегодно направляет Президенту Республики Таджикистан, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан Послание о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан в связи с рассматриваемыми делами».

Среди актов Конституционного суда Республики Таджикистан нормативным свойством обладают постановления, которыми признаются неконституционными законы, иные нормативные правовые акты, не вступившие в силу договоры, а также руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда республики. Характерные черты постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан вытекают из ее правовой природы как решения специализированного органа конституционного контроля, посредством которых утрачивают юридическую силу неконституционные нормативные правовые акты, не вступившие в силу договоры, а также руководящие разъяснения высших судебных органов республики.

На основе анализа соответствующих норм Конституционного закона «О Конституционном суде» можно выявить следующие свойства постановлений Конституционного суда:

1. Постановления Конституционного суда принимаются по существу рассматриваемого дела (п. 2 ст. 55).
2. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан после его принятия провозглашается немедленно (п. 6 ст. 56).
3. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан вступает в законную силу с момента его принятия (если в нем не предусмотрен иной порядок), является окончательным и обжалованию не подлежит (пункты 1 и 2 ст. 60).
4. Исполнение постановлений Конституционного суда обязательно всеми государственными органами, предприятиями, учреждениями, другими организациями, общественными объединениями, независимо от форм собственности, должностными лицами и гражданами, к которым они обращены (п. 3 ст. 60).
5. Законы, иные нормативные правовые акты, руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан или их отдельные нормы, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции Республики Таджикистан, утрачивают силу (п. 5 ст. 60).
6. Решения судов и иных органов, основанные на законе, иных нормативных правовых актах или руководящих разъяснениях пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, признанные не соответствующими Конституции Республики Таджикистан, исполнению не подлежат (п. 6 ст. 60).
7. В тексте постановлений Конституционного суда содержатся предложения соответствующим органам и должностным лицам, допустившим нарушения Конституции и нормативных правовых актов Республики Таджикистан, обращающие их внимание на выявленное нарушение и необходимость его устранения и сообщения о принятых мерах в Конституционный суд в установленный срок (п. 7 ст. 60).
8. Признание Конституционным судом Республики Таджикистан не соответствующими Конституции Республики Таджикистан не вступивших в законную силу договоров Республики Таджикистан означает недействительность этих договоров или их отдельных норм для Республики Таджикистан (п. 9 ст. 60).
9. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан публикуется в средствах массовой информации (п. 2 ст. 61).
10. Постановления Конституционного суда Республики Таджикистан направляются следующим органам и лицам: Президенту Республики Таджикистан; Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан; Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; Правительству Республики Таджикистан; Министерству юстиции Республики Таджикистан; Верховному Суду Республики Таджикистан; Высшему экономическому суду Республики Таджикистан; Генеральному прокурору Республики Таджикистан; Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан; Совету юстиции Республики Таджикистан; сторонам; иным органам, должностным лицам, а также гражданам по распоряжению Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан (п. 3 ст. 61).
11. О мерах, принятых во исполнение постановления Конституционного суда Республики Таджикистан, органы и должностные лица, на которых возложено исполнение судебного акта, информируют Конституционный суд в установленный им срок (п. 4 ст. 61).

12. Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению актов Конституционного суда Республики Таджикистан влечет привлечение к ответственности, установленной законодательством Республики Таджикистан (ст. 62).

Нормативность постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан проявляется в следующем: а) они являются окончательными, не подлежат обжалованию и могут быть пересмотрены только самим Конституционным судом; б) обязательны на всей территории Республики Таджикистан, для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, граждан и их объединений; в) имеют юридическую силу, превышающую силу отменяемого им нормативного акта; г) имеют прямое применение в практике, являются регулятором возникающих в связи с отменой неконституционных актов отношений; е) подлежат опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти.

Несмотря на нормативность решений Конституционного суда, в литературе неоднозначно решается вопрос об их правовой природе. Одна группа авторов считает, что решения Конституционного суда Российской Федерации не создают новых норм права или данный орган не осуществляет правотворческую деятельность⁷. Другая группа авторов подчеркивает прецедентную или нормативную природу решений Конституционного Суда⁸. Следует поддержать мнение авторов о том, что правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в мотивировочной части их решений, являются источниками права⁹.

Раскрывая роль судебной практики в реализации нормативных правовых актов нельзя упускать из виду также практику судебного правоприменения. Судебная практика не сводится исключительно к руководящим разъяснениям и иным постановлениям Верховного Суда, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, решениям Конституционного суда. Судебная правоприменительная деятельность является, по словам Р.Д. Гаибова, специфическим типом правоприменения, «смыслом которого является правосудие, осуществляемое судом в целях разрешения соответствующих дел в установленном законом процессуальных формах и в соответствии с установленными принципами и ценностями»¹⁰.

Судебное правоприменение выделяется среди других типов и форм правоприменения своими особенностями и преимуществами. Прежде всего, особенности судебного правоприменения вытекают из целей и задач судебной власти. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость (ст. 84). Судебное правоприменение служит формой реализации нормативных правовых актов применительно к конкретным жизненным ситуациям и в отношении индивидуальных физических и юридических лиц. Акты судебных органов, принятые в процессе применения норм права, окончательно разрешают спор о праве. В процессе судебного правоприменения восполняются пробелы в нормативных правовых актах путем решения дела в рамках аналогии закона и аналогии права.

Таким образом, судебная практика посредством различных рычагов, средств и форм влияет на процесс реализации нормативных правовых актов. Роль судебной практики в реализации нормативных правовых актов проявляется в следующем: 1) судебная практика является одной из широко распространенных, практичных и эффективных форм практического воплощения, прежде всего, применения нормативных правовых актов; 2) судебное правоприменение как специфичная форма реализации нормативных правовых актов обладает действенными средствами восполнения пробелов в применяемых нормативных правовых актах, оперативного реагирования на дефекты законодательства, постоянного контроля за конституционностью и законностью применимых нормативных правовых актов, непосредственного обращения в Конституционный суд в случае

---

⁷ См.: Ведяхин В.М., Ефремов А.М. Политические гарантии законности // Правоведение. - 2000. - № 2. - С. 71; Крылов Б.С. О некоторых решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 1997. - № 2. - С. 44; Петрушев В.А. Юридическая природа актов судебного толкования права // Академический юридический журнал. - 2000. - № 1. - С. 54 и др.

⁸ См.: Лазарев Л.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 1997. - № 3. - С. 21-22; Овсепян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. - 1999. - № 2. - С. 205; Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. - М., 1995. - С. 15 и др.

⁹ См.: Бирюкова Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источники права: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2004. - С. 155; Сативалдыев Р.Ш., Мирзоев С.Б. Указ. соч. - С. 163 и др.

¹⁰ См. Гаилов Р.Д. Судебное правоприменение в условиях судебно-правовой реформы в постсоветском Таджикистане: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2012. - С. 6.

возможного применения неконституционного нормативного правового акта либо руководящего разъяснения высших судебных органов; 3) судебная практика в форме праворазъяснительной деятельности Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан служит средством выработки судебных правоположений, прецедента применения права, вносящих ясность, четкость и гибкость в процесс применения нормативных правовых актов как судебными, так и иными правоприменительными органами; 4) конституционная юстиция является наиболее эффективным, действенным и единственным средством обеспечения конституционности законов, иных нормативных правовых актов, руководящих разъяснений Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, а также не вступивших в силу договоров республики; 5) правовые позиции Конституционного суда Республики Таджикистан являются источниками права; они служат основанием отмены неконституционных нормативных правовых актов, исправления нарушений в правотворческой деятельности, недопущения реализации неконституционных нормативных правовых актов, эффективной реализации конституционных нормативных правовых актов.

Исследуя судебную практику как форму реализации нормативных правовых актов, следует обратить внимание также на вопрос о правомерности лишения высших судебных органов Республики Таджикистан их права законодательной инициативы. Законодательная инициатива является одним из способов влияния судебной практики на процесс принятия востребованных в судебной правореализационной практике нормативных правовых актов. На вопрос - Является ли право законодательной инициативы суда непосредственным фактором влияния высших судебных органов на подготовку и принятие нормативных правовых актов? - из 89 анкетированных респондентов почти половина (48,8%) ответили положительно. Кроме того, 41,8% респондентов полагают, что текущая практика судов, в частности, Верховного Суда на сегодняшний день является эффективным способом воздействия на процесс принятия нормативных правовых актов. И только 1,2 % опрошенных респондентов уклонились от ответа. Верховный Суд республики может участвовать в законотворческой деятельности через иные субъекты, обладающие правом законодательной инициативы, главным образом, посредством статуса Председателя Верховного Суда как члена Правительства и соответственно через данный орган. При этом количество законопроектов, внесенных Верховным Судом по предмету их деятельности, составило в 2014 году не более 1%. При этом они были внесены в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда, что в принципе можно использовать в законодательном процессе.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Савицкая О.Г.

канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина»,
Россия, г. Рязань

В статье рассматриваются исторические этапы зарождения и развития института общественного контроля в России, проводится анализ правовой базы, послужившей основой для современного правового регулирования данного института.

Ключевые слова: общественный контроль, народный контроль, исторические этапы развития общественного контроля, конституционализм, Общественная палата Российской Федерации.

Основой для формирования любого правового демократического государства является создание и эффективное функционирование всех механизмов участия граждан в государственном и муниципальном управлении. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации отметил главенствующую роль прав и свобод человека и гражданина во всех сферах и призвал укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества [3].

На сегодняшний день институт общественного контроля является одной из приоритетных форм участия населения в решении социально значимых государственных задач, общественно-политических вопросов и представляет собой деятельность институтов гражданского общества, направленную на осуществления комплекса мер по наблюдению за реализацией властных полномочий, и оказанию

содействия органам власти при осуществлении государственного и муниципального управления. Общественный контроль выступает в качестве механизма обратной связи между обществом и властью, помогает вести между ними «открытый диалог».

Зарождение и развитие института контроля в России обусловлено особенностями формирования российского государства. Остановимся на основных этапах становления данного института.

Прообразом института общественного контроля можно считать появившиеся в 1864 году губернские и уездные земские учреждения, ставшие первым российским опытом организации местного самоуправления на принципах всеобщности и самофинансирования.

Законодательство Российской империи в условиях проводимых реформ 1860-1870 гг. способствовало образованию системы общественных объединений, создаваемых по инициативе власти для непосредственного участия представителей общества в решении некоторых государственных вопросов. Такую функцию выполняли представители общественных объединений, входившие в состав Государственного совета. Затем в начале XX в. одной из ключевых форм общественного воздействия являлись активно проводившиеся съезды - дворянские, земские, иные носящие сословный характер (крестьянские, купеческие и т.д.).

Советский период развития общественного контроля условно можно разделить на три основных этапа: с 1917 по 1964 г.; с 1965 по 1989 г.; с 1990 по 1991 г.

Первый этап связан с Октябрьской революцией, в начале которой ВЦИК было издано Положение о рабочем контроле (1917 год). С января 1918 г. рабочий контроль приобрел характер государственного и его организационной формой стала Центральная контрольная коллегия и учетно-контрольные коллегии и контрольные комиссии на местах. В июле 1918 г. в связи с принятием Конституции РСФСР Центральная контрольная коллегия была преобразована в Народный комиссариат государственного контроля РСФСР.

Второй этап советского периода ознаменован созданием народного контроля. Для эффективной реализации контрольных функций и привлечения граждан к их осуществлению 9 декабря 1965 года был принят Закон «Об органах Народного контроля в СССР», в соответствии с которым органы партийно-государственного контроля преобразованы в органы Народного контроля, возглавляемые Комитетом народного контроля СССР. В связи с принятием Закона СССР № 1159-Х «О народном контроле в СССР» 30 ноября 1978 года деятельность органов общественного контроля обрела законодательную основу [5].

Третий этап советского периода связан с распадом СССР и упразднением органов общественного (народного) контроля. Так, 16 июня 1990 г. I Съезд народных депутатов РСФСР принял постановление «Об упразднении органов народного контроля в РСФСР», которым упразднились органы народного контроля в России. Конституционной комиссии поручалось подготовить предложения об изменениях в соответствующих статьях Конституции РСФСР.

Постсоветский или переходный этап связан с трансформацией государственной системы в 1991-2005 г.г. Впервые попытка создать орган общественного контроля над действиями органов власти была предпринята Б.Н. Ельциным в 1993 году путем учреждения Общественной палаты Конституционного совещания. После принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 г. и выборов в Государственную Думу распоряжением Президента РФ от 16 февраля 1994 г. № 78рп данный орган был преобразован в Общественную палату при Президенте РФ, основная цель которой заключалась в получении экспертной оценки действий власти от представителей общественности и рекомендаций по улучшению законопроектов. А уже спустя два года Указом Президента РФ от 25 июня 1996 г. № 989 «О Политическом консультативном совете» Общественная палата преобразована в Политический консультативный совет. В августе 2000 года Указом Президента РФ Политический консультативный совет был упразднен, но вместе с этим администрации Президента РФ было дано поручение проработать вопрос об организации и функционировании консультативных и совещательных органов при Президенте Российской Федерации.

Необходимость развития института общественного контроля прослеживалась в ряде документов данного периода. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» отмечалось, что назрела потребность в тщательной инвентаризации активов и результатов деятельности социальных ведомств, внебюджетных фондов, а также многочисленных ведомственных фондов развития. Наведение порядка в социальных ведомствах, повышение управляемости внебюджетных фондов, усиление государственного и общественного контроля - залог успеха намеченных социальных реформ [6, 19].

Следующий значимый этап развития общественного контроля в России связан с созданием Общественной палаты РФ. О необходимости создания Общественной палаты было официально заявлено

Президентом РФ на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. после трагических событий в г. Беслане. Общественная палата, по мнению Президента РФ, призвана стать площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений, и прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение. Парламентом данная инициатива главы государства была поддержана и реализована путем принятия Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» [2].

В последнее время в ключевых федеральных документах стратегического планирования большое значение уделяется развитию института общественного контроля. Так, например, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666, говорится об усилении общественного контроля за реализацией государственной национальной политики Российской Федерации [4].

С момента создания и начала функционирования Общественной палаты все острее вставал вопрос о необходимости принятия специального федерального закона об общественном контроле. И только 21 июля 2014 года, спустя 9 лет с момента создания Общественной палаты РФ, Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1], ознаменовавший современный этап развития института общественного контроля.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. - 23.07.2014. - № 163.
2. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. - 07.04.2005. - № 70.
3. Послание Президента Федеральному Собранию 2018 года // Российская газета. - 02.03.2018. - № 46.
4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2012. - № 52. - Ст. 7477.
5. Закон СССР от № 1159-Х «О народном контроле в СССР» // Ведомости ВС СССР. - 1979. - № 49. - Ст. 840.
6. Садовникова Г.Д. Общественная палата РФ и её роль в развитии институтов народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 1. - Стр. 17-20.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ДОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Альбиков И.Р., Бойко Н.С., Абрамов И.С.

(Альбиков И.Р. - кандидат юридических наук, доцент;

Бойко Н.С. - кандидат юридических наук, доктор исторических наук, доцент;

Абрамов И.С. - студент факультета права, экономики и управления)

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Долевое строительство рассматривают, как приобретение активов, вложение собственного капитала в строительство объектов недвижимости. При этом участник долевого строительства, передает свой капитал банку, вкладывая свои деньги в Эскроу-счет.

Фактически это означает начало процесса отмены Договора долевого строительства(1). В скором времени новая схема продаж квартир изменит рынок новостроек. Главная цель проведения реформы

долевого строительства — уменьшение количества обманутых дольщиков: граждане перестанут рисковать собственными деньгами, а приобретаемые квартиры будут уже в построенном доме(2). С 1 июля 2019 года привлечение денежных средств от граждан будет возможно только с использованием эскроу-счетов. На каждого дольщика будет заводиться отдельный Эскроу-счет. Открытие счетов будет невозможно без участия банка и фактически ДДУ станет трехсторонним договором — застройщик, дольщик и банк. Решением проблемы стал Федеральный Закон «Об участии в долевом строительстве № 214 ФЗ от 30.12.2004 года».

Призывы, начавшиеся летом 2015 года, после снижения деловой активности на рынке жилищного строительства, уже более осторожны и не содержат непродуманных решений. В частности, участие банков предусматривает только контроль за целевым использованием средств, когда средства от реализации одного жилого дома были бы использованы на строительство только этого дома(3).

Простое, на первый взгляд, решение, но влекущее за собой полное обновление финансовой стратегии застройщиков. В частности, пересмотру должны быть подвергнуты источники финансирования и ликвидность объектов. Рассмотрим более подробно изменения, которые потребуется внести застройщикам в свои программы развития.

К настоящему времени застройщики используют следующие основные схемы финансирования: собственный капитал, привлечение дольщиков, привлечение банковского кредита.

Вложение собственных средств, при экономических просчетах и неблагоприятной конъюнктуре практически не влечет никаких последствий, связанных с появлением претензий третьих лиц.

Привлечение средств дольщиков на этапе строительства предопределяет необходимость своевременного выполнения взятых на себя обязательств по качеству и срокам строительства. Неисполнение условий договоров чревато застройщику штрафными санкциями, в отдельных случаях - если будет длительная задержка в сроках сдачи - и акциями общественного протеста. Это, как показывает практика, может привести и к прекращению деятельности застройщика. В современных условиях программа привлечения средств дольщиков может достичь значительного результата в тех случаях, когда строительство ведется в рамках действующего законодательства, что является условием предоставления банком аккредитации, позволяющей предоставлять клиентам ипотечный кредит(4).

Новый механизм финансирования через эскроу-счета должен исключить появление обманутых дольщиков. Банк становится контролирующей стороной сделки и в праве отказать в проведении операций, связанных с нецелевым расходованием средств. Вложения дольщиков будут защищены, а в случае неисполнения застройщиком данных им обязательств, возвращены через Агентство по страхованию вкладов.

Теперь не только банки, но и государство будет контролировать строительство. Законодательно будут закреплены требования к застройщикам. Минстрой сможет назначать и снимать с должности руководителя контролирующего органа. Также собственники и учредители строительных компаний будут нести солидарную ответственность перед дольщиками(5).

Уже запущена Единая информационная система жилищного строительства, в которой содержатся все разрешения на строительство домов, учтен каждый этап. Также создана специальная комиссия по рассмотрению практик взаимодействия застройщиков с органами исполнительной власти, которые осуществляют контроль и надзор в области долевого строительства(6).

Однако отмена ДДУ в 2019 году скажется на стоимости жилья. Есть опасения, что многие граждане не смогут позволить себе покупку квартиры по новым ценам, при условии, что ипотека не станет доступней.

Покупка квартиры на ранних стадиях строительства для многих была привлекательна тем, что цена была значительно ниже, чем на готовое жилье. В связи с отказом от продаж на стадии котлована логично ждать увеличения стоимости квадратного метра.

Затраты, которые понесут застройщики после проведения реформы, неизбежно отразятся на стоимости жилья. С отменой ДДУ девелоперу придется обращаться за помощью к инвесторам или брать кредит в банке.

Точного ценового прогноза не существует. При отказе от ДДУ перспектива роста цен на первичном рынке составляет минимум 10% и обусловлено это тем, что квартиры будут продаваться уже в готовых (сданных) домах.

Однако, резкого увеличения стоимости в ближайшее время ждать не стоит — в многоквартирных домах, разрешение на строительство которых было получено до 1 июля 2018 года и которые будут возводиться по прежним нормативам, не смотря на введение новых правил, стоимость жилья не изменится.

Как следует из паспорта национального проекта «Жилье и городская среда», к концу 2024 года число действующих ДДУ, заключенных с применением эскроу-счетов, должно превысить количество в 1 млн. По словам Мутко, на 1 марта 2019 года четыре крупнейших российских банка заключили 55 договоров на получение проектного финансирования на сумму 34,1 млрд, открыто 1262 эскроу-счетов(7).

Учитывая возможные последствия введения планируемых мер, новации необходимо вводить, т.к. это существенно повысит организованность застройщиков, поднимет на новый уровень их взаимоотношения с финансовыми институтами. Более того, увеличится количество банков, вовлеченных в оборот инвестиционно-строительной деятельности, что однозначно приведет к дальнейшему развитию рынка недвижимости.

Список литературы

1. ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2018 N 478-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314260/
2. Совещание с вице-премьерами /22.04/2019u/ <http://government.ru/news/36462/>
3. Рожков В.Л. Долевое участие в строительстве: проблемы и перспективы. Российское предпринимательство. №16(19). - 2015.- С.3176 -3180.
4. Коростелева, Т.С. Региональная ипотека: вектор развития. Региональная экономика: теория и практика, № 42 - С. 45-60.
5. В. Добрый. Какие строительные компании заслуживают доверия? Источник: <https://vn.ru/news-kakie-stroitelnye-kompanii-zasluzhivayut-doveriya/>
6. Как оформить типовой договор ДДУ по 214 ФЗ: образец договора <https://ipotekino.ru/raznoe/dogovor-dolevogo-uchastiya-obrazec-2018-dogovor-dolevogo-chastiya-v-stroitelstve-obrazec-2018-kak-gramotno-zaklyuchit-podvodnye-kamni-problemy-s-kreditami.html>
- 7.В России жить непросто. И негде http://www.i-stroy.ru/docu/nation_project/v_rossii_zhit_neprosto_i_negde/8176.html.

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО ВКЛАДА, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Альбиков И.Р., Бойко Н.С., Федорова М.В.

(**Альбиков И.Р.** - кандидат юридических наук, доцент;

Бойко Н.С. - кандидат юридических наук, доктор исторических наук, доцент;

Федорова М.В. - студентка факультета права, экономики и управления)

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

XXI век, без сомнения, является веком информационных технологий. Масштабные изменения произошли и с заключением договора банковского вклада. Сегодня множество российских банков не только предлагают свои услуги посредством Интернета, но и оказывают их там же.

Российские банки в условиях жесткой конкуренции стараются предложить клиентам свои услуги в максимально удобной для них форме и в кратчайшие сроки.

Не обошел стороной прогресс и банковскую систему. Сегодня уже не кажется необычным открытие вклада «сидя дома». Но как регулирует гражданское законодательство вопросы дистанционного обслуживания своих клиентов, при заключении договора банковского вклада?

Согласно ст. 834 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) сторонами договора банковского вклада являются банк и вкладчик (физические и юридические лица) (1). В соответствии со ст. 835 ГК РФ право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом.

Сегодня гражданин, желающий заключить соответствующий договор, направляет посредством Сети в банк заявление-анкету, которой придается значение оферты, а банк осуществляет действия, указанные в

оферте, свидетельствующие о полном и безоговорочном принятии оферты (акцепте) - открытие банком счета по вкладу. При этом договор считается заключенным с момента зачисления денежных средств на счет вклада. Такой порядок действий, предусмотрен п.п. 2, 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ. При этом, п. 2 ст. 434 ГК РФ как раз специально предусматривает обмен электронными документами в качестве письменной формы договора (7).

Для устранения рассмотренных проблем с соблюдением письменной формы договора банковского вклада, необходимо прямо закрепить возможность дистанционного заключения договора банковского вклада в ГК РФ. В абз. 2 п. 1 ст. 836 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если договор банковского вклада заключен посредством информационно - телекоммуникационной сети Интернет, в случаях если обязательное личное присутствие гражданина, заключающего такой договор не требуется в соответствии с федеральным законом» (6).

Для физических лиц, желающих открыть вклад дистанционно в банке, который не имеет отделений в населенном пункте гражданина, можно предусмотреть идентификацию лица сотрудником другого банка.

Еще одним важным аспектом нормы ГК РФ о письменной форме договора банковского вклада является возможность признания такой формы соблюденной путем составления единого документа, удостоверяющим прием вклада. Дело в том, что некоторые граждане попали в ситуацию, когда обязательства банка по выдаче суммы вклада и процентов были поставлены под сомнение в виду отсутствия документа, доказывающего факт внесения денежных средств на счет вклада в банке.

Одно из таких дел стало предметом судебного разбирательства. Согласно материалам дела, гражданину-вкладчику конкурсный управляющий банка- должника отказал во включении его в первую очередь реестра требований кредиторов банка на том основании, что в балансе банка, отсутствуют операции по приходу денежных средств по счету кассы банка и отсутствуют записи в кассовом журнале (2). В то же время, гражданин ссылался на положения договора банковского вклада, согласно которым договор является доказательством приема денежных средств от вкладчика и основанием для исполнения Банком принятых на себя обязательств перед вкладчиком, а вклад застрахован в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Однако все федеральные суды общей юрисдикции, в том числе судья Верховного Суда, считают, что не может являться соблюдением письменной формы, только подписанный сторонами договор (4). Обосновывается такое решение реальностью договора вклада, то есть считается заключенным с момента передачи денежных средств по договору. В этой связи указывается, что факт внесения средств должен быть подтвержден документально. В другом случае обязательств у банка перед вкладчиком не возникает.

Из этого можно сделать вывод, что одним только подписанным документом-договором невозможно удостоверить передачу денежных средств, а следовательно, необходимы другие. В частности, можно предъявить расходный кассовый ордер, который отвечает требованиям Банка России (3).

Для решения проблем, связанных с отсутствием документов, подтверждающих зачисление на счет вклада денежных средств, необходимо внести изменения в п. 1 ст. 836 ГК РФ, чтобы норма звучала следующим образом: «Договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. В подтверждение зачисления денежных средств на счет вклада вкладчику выдается документ, вид и форма которого определяются Банком России». Таким образом, Центральным Банком будет установлен единый образец документа, который будет не только подтверждать зачисление средств, но и прекратит практику выдачи разных документов в банках России. Такая норма будет способствовать защите прав и интересов вкладчиков, и в то же время, не потребует особых усилий и затрат банков.

Подводя итоги анализа проблем, связанных с соблюдением письменной формы договора, можно определить, что заключать договор банковского вклада онлайн можно, если вкладчик уже является клиентом банка, а в случае подписания договора, вкладчик должен получить обязательно документ, удостоверяющий внесение денежных средств на счет вклада. Для должного гражданско-правового регулирования рассматриваемых отношений, предлагается следующая редакция п. 1 ст. 836 ГК РФ: «Договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. В подтверждение зачисления денежных средств на счет вклада вкладчику выдается документ, вид и форма которого определяются Банком России. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если договор банковского вклада заключен посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в случаях если обязательное личное присутствие гражданина, заключающего такой договор не требуется в соответствии с федеральным законом».

Список литературы

1. Банковские вклады, обмен валюты и безналичные валютные операции. - М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 20. - 144 с.
2. Добрачев, Д.В. Актуальные проблемы судебной практики в сфере корпоративного и предпринимательского права / Д.В. Добрачев. - М.: Инфотропик Медиа, 2018. - 92 с.
3. Ерохина, М.Г. Проблемы гражданско-правовой ответственности банков и Закон «О национальной платежной системе» / М.Г. Ерохина // Банковское право. - 2015. - № 6. - С. 21-25.
4. Определение Верховного Суда РФ от 22 февраля 2015 г. № 305-ЭС14- 5119 по делу № А40-172055/2013. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2016. - № 1.
6. Филимонов, М.И. Проблемы, связанные с идентификацией клиента при открытии счета в коммерческом банке / М.И. Филимонов // Юридическая работа кредитной организации. - 2005. - № 4. - С. 76-80.
7. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 15. - Ст. 2306.
8. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 33. - Ст. 3418.
9. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 6. - Ст. 492.

ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Альбиков И.Р., Гусейнов Э.З.

(Альбиков И.Р. - кандидат юридических наук, доцент;

Гусейнов Э.З. - студент факультета права, экономики и управления)

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Правовое регулирование совместной собственности супругов направлено, прежде всего, на охрану прав и интересов членов семьи, на формирование между ними отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом, на создание в семье необходимых благоприятных условий для воспитания детей.

В Российском семейном законодательстве различают имущество супругов, принадлежащее каждому супругов до вступления в брак (добрачное имущество), и имущество, приобретенное ими во время брака (совместное имущество). Совместная собственность супругов, в соответствии с положениями Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) – это имущество, которое было приобретено либо постепенно накоплено супругами в период брака, независимо от того, кем из супругов оно приобретено и на кого зарегистрировано.(1)

Общим имуществом супругов являются вещи: движимые и не движимые, приобретенные во время брака за счет общих доходов. К общему имуществу относятся: вклады, ценные бумаги, паи и т.д. Стоит заметить, что все отнесенные имущества супругов не зависят от размера вложений каждого из супругов в его приобретение, ни от состава и стоимости нажитого имущества.

Имущество, которое принадлежит супругам, делится на их общее имущество и на личное имущество каждого из супругов. В этой связи владение, пользование и распоряжение этим имуществом происходит различно(4). К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в

возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства в соответствии с п.2 ст. 34 СК РФ.

Каждый из супругов общей совместной собственности имеет право совершать сделки по распоряжению ее, если иное не предусмотрено договором. В случае совершенная сделка одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением имущества, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должно было знать об этом (п.2 ст.35 СК РФ).

Так же личное имущество может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие). Для признания имущества, принадлежащего одному из супругов объектом общей собственности супругов, необходимо наличие двух обстоятельств. Первое: техническое – условие, заключающееся в осуществлении реконструкции, капитального ремонта, переоборудования, надстройки имущества и т. д. Второе: юридическое – условие, согласно которому судом признается увеличение стоимости объекта за счет вышеназванного технического обстоятельства. На практике же суды учитывают только существенное увеличение стоимости имущества.

Суд может признать личным имуществом супруга имущество, которое было нажито одним из супругов во время их раздельного проживания. Конституционный Суд РФ в определении от 21.11.2013 г. № 1768-О при рассмотрении жалобы гражданки Гусаревой Е.А., уточнил порядок применения п. 4 ст. 38 СК РФ, указав, что суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов, собственностью каждого из них только при одновременном наличии двух условий: такое имущество нажито в период раздельного проживания и при прекращении семейных отношений между супругами. Возможно, следует также соблюдать третье условие: имущество должно быть куплено на деньги, которые были нажиты во время раздельного проживания. Стоит отметить, что в случае, когда раздельное проживание супругов было следствием службы в Вооруженных Силах, продолжительной командировки, учёбы в другом городе или иных схожих обстоятельств, это не может повлиять на принцип совместно нажитого имущества.(3)

Законный режим применим только к имуществу лиц, чей брак зарегистрирован в органах загса. Что касается фактических брачных отношений, то при них возникает не общая совместная, а общая долевая собственность. Здесь при наличии имущественного спора необходимо доказать, что средства, на которые приобретена та или иная вещь, были общими, и только после этого требовать своей доли на нее.

Дела о разделе имущества, относятся к одному из наиболее распространенных судебных дел с участием граждан. Согласно Семейному кодексу РФ имущество, которое было нажито за время брака осуществляется поровну. Как показала практика никто из разводящихся не хочет добровольно отказываться от имущества.

Ни для кого секрет, что одним из самых приятных подарков на свадьбу считается конверты с некой суммой наличных, которые дарят молодожёнам близкие, родители, друзья и коллеги, Иногда такие подарки бывают весьма солидными и молодая семья может на них приобрести что-то существенное. Правда, у таких подарков в случае распада семьи есть и обратная сторона – вопрос, как делить имущество, не заработанное семьей во время брака. Как показала судебная практика, при пересмотре подобных дел в правильности разрешения таких споров путаются не только сами разводящиеся, но и местные суды. (2)

Любой из супругов в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито во время брака, так как в силу закона существует презумпция (предположение), что указанное имущество является совместной собственностью супругов.

Таким образом, можно подвести итог, что в настоящее время семейное законодательство, регулирующее порядок раздела имущества супругов и порядок определения долей, имеет свои пробелы, в связи, с чем нуждается в доработке. При совершенствовании правовых норм должна быть тщательно проанализирована накопившаяся судебная практика применения исследуемых норм, а также выводы ученых-правоведов. В связи с этим вопросы регулирования семейных правоотношений приобретают особую значимость.

Список литературы

1. Альбиков И.Р. Имущественные отношения супругов: некоторые проблемы судопроизводства и пути их решения // Бюллетень нотариальной практики. – 2017. - № 2. – С.35–39.
2. Альбиков И.Р. Имущественные отношения супругов: некоторые проблемы судопроизводства и пути их решения // Бюллетень нотариальной практики. – 2017. - № 2. – С.35–39.
3. Гафурова А.Х. Правовой мониторинг предметов роскоши как объектов общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации // Мониторинг законодательства и правоприменительной практики.
4. Захаров А.И. К вопросу о государственной регистрации права совместной собственности супругов // Государство и право в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Часть I (3 декабря 2012 г.). - Новосибирск: СибАК, 2012. - С. 50-55.

МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Альбиков И.Р., Круглов Е.В.

(Альбиков И.Р. - кандидат юридических наук, доцент;

Круглов Е.В. - студент 4 курса, факультета права, экономики и управления)

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Медиация это новое явление для современной России. В данной статье будет рассмотрена сущность метода медиации, основные проблемы, а также направления и перспективы ее развития.

С 1 января 2011 года вступил в силу нормативный правовой акт в виде Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. Медиация и заключение медиативного соглашения, как примирительная процедура, относительно новое явление в российском праве.

Понятие медиации понимается как способ разрешения споров с помощью посредника, основанный на добровольном согласии сторон на достижение взаимоприемлемого решения, применяемого в соглашении.

Не смотря на то, что медиация в настоящее время является одним из самых распространенных внесудебных споров урегулирования конфликтов в мире, детальное регулирование данный процесс на законодательном уровне во многих странах получил значительно недавно.

Так как данный процесс применяется как альтернатива судебному урегулированию спора, и происходит привлечение независимых физических лиц, это должно освободить суды от споров, разрешение которых может пройти с помощью медиаторов. Процесс медиации предполагает, что только сами стороны при наличии желания и интереса смогут разрешить спорную ситуацию в процессе социальной коммуникации.

В зарубежных странах количество заключаемых мировых соглашений значительно выше, чем в России. В нашей стране подобная практика применяется не так широко, как за границей. Это связано с тем, что в РФ недостаточно сформирован институт примирительных процедур. По словам В. В. Лисицына, «организованной и хорошо скоординированной пропаганды медиации в нашей стране нет», а «граждане России о медиации ничего не знают» [2].

В России существует несколько проблем, препятствующих формированию медиации. В первую очередь, количество нормативных актов и их слабое содействие государством. Вместе с этим, в отечественном законодательстве не раскрыты суть и цели примирительных процедур, а также нет системности и единства [3; с 88]. Затруднение вызывает поиск и выбор физического лица, который может выступить медиатором, так как это должен быть человек, на которого в равной степени могут полагаться обе стороны. Следует сказать об информационной проблеме. Зачастую недостаток или полное отсутствие информационного обеспечения и реализации правил гласности, законности, доступности оказывает отрицательную динамику развития медиации, как процедуры альтернативного урегулирования споров.

Все указанные и многие другие проблемы в той или иной мере нашли подтверждение в заключении справки «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где отмечено, что медиация позволила уменьшить

нагрузку на суды, в том числе и на вышестоящие инстанции, однако широкого применения она не получила [4].

Для решения имеющихся проблем могут послужить следующие действия, которые будут способствовать развитию медиации: - повышение эффективности использования возможностей судейского корпуса, особенно в информационной составляющей; - создание информационной среды, на которой можно ознакомиться с содержанием нормативных правовых актов, регламентирующих порядок внесудебного рассмотрения дел, а также узнать полную информацию об исходе того или иного дела; - создание рейтинга лучших медиаторов с историей их работы в данной области; - создание научной дисциплины в области медиации для обучения квалифицированных специалистов.

Важно понимать, что в настоящее время альтернативная процедура урегулирования, которая существует в России, находится на начальной стадии формирования. Необходимым шагом для решения имеющихся проблем представляется внесение нужных поправок в действующее процессуальное законодательство в соответствии с изменениями, так как процедуры посредничества и примирения в пределах досудебного урегулирования споров являются многообещающим инструментом их разрешения и стабилизации гражданско-правовых отношений, а также административные и общественные отношения.

Следует также отметить, что широкое применение процедуры медиации позволило бы снизить нагрузку на отечественную судебную систему, а также сформировать в гражданских правоотношениях, экономической и предпринимательской сферах иной способ разрешения возникающих споров, основанный на доверии и обоюдном согласии и уважительном отношении к действующему законодательству.

Чтобы придать институту медиации положительную динамику развития, видится необходимым определение пути развития, принятие определенных мер, на данной стадии в большей мере разъяснительного и информационного характера. Помимо этого, для решения имеющихся проблем представляется разумным заинтересованным министерствам, службам и ведомствам проанализировать сложившуюся ситуацию, организовать и провести обсуждение данного вопроса и, основываясь на полученных результатах, наметить конкретные мероприятия по ее развитию.

Инструменты медиации, которые находятся на уровне правового регулирования, как альтернативной процедуры решения споров с участием третьего лица, приобрело статус прогрессивного фактора развития в отрасли частного права российского государства.

В настоящее время одним из приоритетных направлений считаются гарантия и защита прав личности, в том числе неимущественных благ, таких как жизнь, здоровье, достоинство, честь, деловая репутация и другие [5]. В Российской Федерации предусмотрены действенные внесудебные инструменты, использование которых является одним из важных аспектов в области гарантий и защиты прав личности.

На сегодняшний день одним из наиболее эффективных средств разрешения семейных конфликтов является институт медиации. Отмечается, что применение процедуры медиации в настоящее время является необходимым как для государства, так и для сторон семейно- правового конфликта. При этом не стоит забывать, что использование альтернативного разрешения споров должен носить добровольный, а не принудительный характер.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. От 23.07.13) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - №31, - ст. 4162; 2013. - №27. - ст. 3477.
2. Лисицын, В.В. К вопросу о судебном примирении [Текст] / В.В. Лисицын // Администратор суда. - 2015. - № 4. - С. 26-29.
3. Шамликашвили, Ц.А. Альтернативные способы разрешения споров и медиация в современном российском законодательстве [Текст] / Ц.А. Шамликашвили, Е.В. Кабанова, С.Л. Тюльканов // Современное право. - 2015. - № 5. - С. 88-93
4. Справка «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=289589#0> (дата обращения: 11.10.2016).
5. Вирченко, Ю.А. Генезис морального вреда в отечественной юриспруденции [Текст] / Ю. А. Вирченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 1. - С.107-110.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Альбиков И.Р., Мулявко К.К.

(Альбиков И.Р. - кандидат юридических наук, доцент;

Мулявко К.К. - студент 4 курса, факультета права, экономики и управления)

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

На сегодняшний день всё большее распространение получает практика применения брачного договора. Так, если обратить внимание, то именно при помощи данного вида договорных отношений, супруги, будь они даже гражданами разных государств, могут определять какое право будет применяться в случае раздела имущества или решения вопроса при расторжении брака.

В статье 42 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) закреплены положения имущественных отношений супругов, заключающих брачный договор. Содержание пункта 1 статьи 42 СК РФ дает примерное представление содержания брачного договора. В реальности брачное соглашение является обеспечением от имущественных и финансовых потерь в случае расторжения брака, а также вследствие судебных разбирательств между супругами.

Наиболее актуален вопрос по поводу правовой природы брачного договора, нужно обратить внимание на субъектный состав, предмет и содержание. В законодательстве из-за отсутствия норм, которые более подробно регулировали бы на права и обязанности супругов, чаще всего заключаются договоры со смешанным содержанием.

Е.В. Ивнева, Л.Л. Кавшбая считают, что отличие брачного контракта от других видов договоров состоит в том, что он заключается между дееспособными и совершеннолетними лицами, вступившими или вступающими в брак, кроме исключительных случаев, когда брачный возраст снижен (3).

Отметим, что брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (ст.41 СК РФ).

В брачном договоре супруги имеют право установить режим личной и общей собственности. Такая возможность определена статьей 42 СК РФ, на основании которой режим совместной собственности супругов может быть изменен. При этом хотелось бы отметить, что установление подобного смешанного режима имущества по его владению, распоряжению и использованию, ведет к усложнению и так непростых взаимоотношений между супругами, связанных с процедурой расторжения брака.

В своих исследованиях адвокат Э. Белопольский отмечает, что при определении собственности имущества супругов недостаточно фразы, описывающей тот или иной ее режим (2).

Как правило, предметом этого договора всегда выступают отношения по поводу принадлежности имущества, по управлению и распоряжению имуществом, а также по его разделу. По мнению И.Р. Антроповой, особенностью предмета брачного договора является то, что его условия могут относиться не только к существующим правам и обязанностям, но и к правам и обязанностям относительно того имущества, которое, возможно, будет приобретено супругами в будущем (3).

В статье 42 СК РФ установлены требования к содержанию брачного договора.

Из этого следует, что законодательство РФ разрешает включение в брачный договор те условия, которые касаются исключительно имущественных отношений супругов.

«Брачный договор всегда является консенсуальной, каузальной сделкой. Хотя сторонами действующего брачного договора могут выступать только супруги, он не является фидуциарным договором, так как не может быть прекращен путем одностороннего отказа от его исполнения. Брачный договор может быть как двусторонне, так и односторонне обязывающей сделкой» (5). Не существует и единства мнений по вопросу отнесения договора к возмездным или безвозмездным сделкам. Так, по мнению одних авторов, он является безвозмездной сделкой, поскольку не предполагает, что существуют какие-либо встречные имущественные обязательства супругов, какое-либо встречное предоставление. Другими, напротив, высказывается точка зрения, что в брачном договоре всегда имеет место встречное имущественное предоставление, в связи с чем, он является возмездным и взаимным. Есть и сторонники того, что «к брачному договору могут применяться нормы гражданского законодательства, как о возмездных, так и безвозмездных договорах, в зависимости от конкретных условий брачного договора».

Полагаем, что применять подобного рода классификацию сделок в традиционном ее понимании не вполне верно. Так, например, условиями договора, предусматривающими имущественный режим (раздельной или общей собственности) не устанавливается ни возмездный, ни безвозмездный характер.

Брачный договор не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение». Законодатель не дает определения понятия «крайне неблагоприятное положение». Исходя из этого ясно то, что брачный договор не должен нарушать принципа равенства супругов, установленного в ст. 31 СК РФ, п. 3 ст. 19 Конституции РФ.

В брачном договоре супруги могут также предусмотреть и положение о порядке определения бремени семейных расходов пропорционально каждым из супругов. Это особенно важно при установлении режима раздельной собственности. Безусловно, при закреплении общности доходов, это условие должно быть исключено. Одним из важных условий рассматриваемого нами договора является момент определения собственности на все виды имущества (движимого и недвижимого) после расторжения брака, в том числе и по договорам долевого строительства или ипотеки (4).

Полагаем, что включать в брачный договор «обстоятельства личного характера», носящих неимущественный характер, например, рождение детей, неверность супруга, злоупотребление спиртными или наркотическими веществами допускать нельзя. В перечисленных случаях правовому регулированию в первую очередь подвергаются именно неимущественные отношения супругов и лишь косвенно их имущественные отношения, что прямо противоречит статье 32 СК РФ.

Практика показывает, что треть браков в РФ заканчивается прекращением брачных отношений. Но никто не выходит замуж и не женится, чтобы расстаться, поэтому есть смысл обезопасить себя, предусмотрев все самое худшее в брачном договоре и спокойно наслаждаться семейной жизнью. А значит, что основными аргументами за брачный контракт является:

- лица могут установить свои имущественные права и обязанности еще до момента вступления в брак;

- если брак прекращен, то брачный договор сохранит время, деньги и обеспечит стабильный эмоциональное состояние.

Представляется, что большой практической проблемой брачного договора является прочтение его законного содержания в случае возникновения спора между супругами (1).

Слабая практика внедрения брачного договора в российскую семейную жизнь пока не дает достаточных оснований для многих утверждений, возникающих при обращении к тексту норм СК РФ о брачном договоре. СК РФ, вводя нормы о брачном контракте, имел в виду укрепление брака и семьи, исключение конфликтов и споров по поводу имущества. И, тем не менее, вполне возможна определенная материальная неравномерность в положении супругов, которую следует предотвратить. И, хотя условия российской действительности не дают больших надежд на расширение сферы брачного договора, российская наука должна быть готова к решению всех проблем брачного договора.

Учитывая все вышесказанное, считаем, что институт брачного договора, не заменяя нормы существующего семейного законодательства в психологическом смысле, может сыграть положительную, стабилизирующую роль в построении семейных отношений молодой семьи.

Подводя итог отметим, что брачным договором могут регулироваться только имущественные отношения супругов. Законом установлены правила, при соблюдении которых возникают имущественные права и обязанности супругов. К ним относятся: содержание брачного договора не должно противоречить требованиям закона, супруги должны обладать правоспособностью и дееспособностью, брачный договор должен быть заключен в добровольном порядке и нотариально оформлен. В случае невыполнения таких условий договор будет считаться недействительным.

Список литературы

- 1.Алексеев А.И. Брачный договор как средство уменьшения уровня нагрузки на судебную систему Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права и политики Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции. 2016. С. 84.
- 2.Белопольский Э. Раздел имущества, или любовь с расчетом // Домашний адвокат . — 1996. — № 16. — С. 2-3.
- 3.Нечаева А.М.. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2011. – 560 с. – С. 476.
- 4.Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере. М., 2017. С. 18.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Альбиков И.Р., Хасапетян Е.А.

**(Альбиков И.Р. - кандидат юридических наук, доцент;
Хасапетян Е.А. - студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления)**

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Признание и гарантия личных прав и свобод человека и гражданина установлено Конституцией Российской Федерации[1]. Следовательно, одной из основополагающих задач государства является восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда. В течение всей жизни мы можем испытывать различные чувства боли, негодования, тревоги вследствие действий определенных лиц, которые нарушают наши личные неимущественные права или посягают на принадлежащие нам нематериальные блага и т.д. Законодательством Российской Федерации предусмотрена такая форма ответственности за причинение подобного вреда как компенсация морального вреда.

В настоящее время понятие компенсации морального вреда нашло отражение во всех отраслях российского права. Так, гражданское законодательство, в соответствии со ст.12 ГК РФ относит институт компенсации морального вреда к способам защиты гражданских прав. Статьи 151,1099-1101,1123 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) регламентируют общие положения, условия и основания компенсации морального вреда. Так же норма ст. 151 ГК РФ содержит отсылку применения института и «в других случаях, предусмотренных законом». Иными словами, компенсация морального вреда возможна лишь в том случае, если это прямо предусмотрено законом. Приведем часть нормативно-правовых актов, содержащих условия и основания компенсации морального вреда:Закон РФ от 07.02.1992 №2300-I «О защите прав потребителей», ст. 237 Трудового кодекса РФ и т.д.

Само понятие морального вреда вызывает ряд разногласий. В ст.151 ГК РФ моральный вред определен как физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также другие случаи, предусмотренные законом. И если в случае физических страданий относительно все понятно, то что стоит понимать под нравственными страданиями?

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» под нравственными страданиями понимаются переживания. К примеру, это нравственные переживания в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др [2].

По мнению Ю.Ю. Гладышева физическими страданиями могут быть: «боль, дискомфортное состояние здоровья и другие болезненные физиологические процессы и симптомы (ощущения)». А нравственными страданиями могут быть: «чувство унижения, морального дискомфорта, обиды, горя, чувство неполноценности вследствие каких-либо отклонений и другие негативные эмоции и переживания» [3]. Так же часто подвергается критике и само словосочетание «моральный вред», так как стандартное понимание морали сводится к добру и злу, тогда как законодатель под моральным вредом понимает совсем иное. В связи с этим А.М. Эрделевский в своих трудах предлагает использовать словосочетание не «моральный вред», а психический вред, так как он как раз таки тесно связан с психикой.

Ранее выдвигались идеи закрепления оснований возникновения права на компенсацию морального вреда исходя из общих положений возникновения правомочий на защиту нарушенных прав (Е.П. Чорновол). Так, большинство цивилистов выделяют следующие основания возникновения права на компенсацию: нормативно-правовые, правосубъектные и юридикофактические. Другие ученые (В.П.

Богданов и И.С. Богданова) поддерживают первые два основания, а по поводу юридико-фактических, пишут, что нет единого мнения, и данное основание находится в постоянной динамике [4].

Отечественным законодательством предусмотрены определенные условия, при наступлении которых и возникает право на компенсацию морального вреда. По общим правилам, право требования на возмещение морального вреда возникает только при наличии одновременно четырех условий:

- само физическое или нравственное страдание; при этом бремя доказывания лежит на потерпевшем;
- противоправное действие (бездействие), которое нарушает и посягает на принадлежащие гражданину нематериальные права и нематериальные блага;
- причинная связь между противоправным действием (бездействием) и моральным вредом;
- вина причинителя вреда. Законодательно закрепляется презумпция вины причинителя вреда.

Вместе с тем, в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (транспортное средство), распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию и по иным основаниям, предусмотренных ст.1100 ГК РФ компенсация морального вреда будет производиться независимо от вины причинителя вреда.

Стоит иметь в виду, что институт компенсации морального вреда существует в российском законодательстве относительно недавно. При этом, его нормы распространяются на отношения возникшие после введения данного института. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 14.12.2000 № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» отмечается, что при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан вследствие чернобыльской катастрофы, необходимо иметь в виду, что законом, действовавшим на время причинения вреда, не предусматривалась возможность компенсации потерпевшему морального вреда, нанесенного этой катастрофой[5].

Отдельно стоит отметить способы компенсации морального вреда, закрепленные в ст. 1101 ГК РФ, согласно которой компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме и определяется судом. При этом, п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 подчеркивает: «при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного».

Интересен факт того, что первоначальной редакцией ГК РФ допускалась возможность компенсации морального вреда юридическому лицу. Со вступлением в силу поправок в ГК РФ от 01.10.2013 года были устранены какие-либо сомнения в таком способе защиты гражданских прав как компенсация морального вреда в отношении физического лица. При этом в п. 11 ст. 152 ГК РФ говорится, что к защите деловой репутации компании применяются те же правила, что действуют в отношении защиты прав граждан, за исключением положений о компенсации морального вреда.

Также хотелось бы отметить распространенную проблему в правоприменительной практике касательно определения размера компенсации морального вреда. В.2 ст.1101 ГК РФ говорится о том, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости» [6]. Подобное положение опирается на основополагающие принципы гражданского права как принципы разумности, соразмерности, справедливости. Они вкуче означают связь между причиненном вредом и суммой полагающейся компенсации (чем больше вред, тем больше страданий переносит человек, следовательно сумма компенсации также растет и наоборот). К сожалению, нет конкретной устоявшейся практики по определению размера компенсации, ровно как и нет способов оценки страданий, поэтому часто эти вопросы вызывают ряд трудностей как у участников процесса, так и суда. Анализируя гражданские дела, нами был замечен факт занижения судами размера компенсации либо вообще отказа в удовлетворении требований по компенсации морального вреда. Здесь суды зачастую не придерживаются единой практики и присуждают разные суммы компенсации в схожих ситуациях. Законодательством в настоящее время не установлены

размеры компенсации, не установлены так же способы оценки страданий потерпевших, поэтому судебные органы находятся в трудном положении, так как именно они должны решать вопросы о размере компенсации.

Таким образом, институт компенсации морального вреда введен в российское законодательство сравнительно недавно. Общие положения, условия и основания возникновения урегулированы положениями ГК РФ. Компенсация морального вреда возможно при нарушении неимущественных прав гражданина, посягательства на его нематериальные блага и в иных случаях, установленных законом. Одной из основных проблем в настоящее время является определение размера компенсации морального вреда. Несмотря на то, что Пленумом Верховного Суда РФ разъяснены факторы, влияющие на размер компенсации (характер и объем причиненных истцу нравственных или физических страданий, степень вины ответчика в каждом конкретном случае, иные заслуживающие внимания обстоятельства), данный вопрос по-прежнему вызывает затруднения, поскольку на наш взгляд невозможно полностью установить критерии для такого субъективного фактора, как оценка нравственных страданий.

Список литературы

1. Конституция РФ: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 05 февр. 2014 г. № 2 - ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014. – №9. – С.851.
2. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВС РФ от 20 дек. 1994 г. № 10 (ред. от 06 февр. 2007 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017
3. Гладышева Ю. Ю. Философский и правовой аспект понятия морального вреда // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире. Краснодар., 2016. 83-85 с.
4. Богданов В. П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики. / В. П. Богданов И.С. Богданова // Адвокат. 2013. № 1. С. 25-28.
5. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ от 14 дек. 2000 г. №35 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017.
6. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14 – ФЗ : (ред. от 28 марта 2017 г. № 39 - ФЗ). // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017.

ДОПУСТИМОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СОГЛАШЕНИЯХ МЕЖДУ ГРАЖДДАНАМИ

Калин Г.К.

ФГБОУ «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина», г. Москва

Одними из самых наиболее часто встречающихся в научных дискуссиях способов обеспечения исполнения обязательств лидируют такие способы, которые предусматривают обеспечительную передачу права собственности на имущество кредитору либо обеспечительное удержание права собственности. Такие конструкции стали появляться не только в коммерческой сфере, но и в гражданско-правовых договорах, сторонами которых являются граждане ввиду недовольства достаточно жесткими условиями залогового права. Это послужило, используя принцип свободы договора, тому, что стороны стали экспериментировать в отношении создания таких договорных конструкций, схожих с залогом, которые явно не противоречат законодательству, однако несколько посягают на устоявшиеся правила поведения имущественного оборота.

Дел, доходивших до Верховного Суда Российской Федерации, в основе которых лежали обеспечительные купли-продажи между двумя гражданами, не такое большое количество для формирования

единообразной судебной практики, однако к каждому из них судебная коллегия подошла достаточно противоречиво.

Первым показательным примером, в котором ВС РФ высказался категорично за невозможность применения такой конструкции как обеспечительная купля-продажа, явилось дело С. Н. Дейнеки [1]. «Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам ..., исследовав и оценив доказательства, пришла к выводу, что договор купли-продажи квартиры является притворной сделкой, поскольку фактически между сторонами заключен договор займа с залогом имущества в виде спорной квартиры. При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что действия по получению Четвериковым А.С. денежных средств у Рудневой Н.М., регистрация договора купли-продажи в Управлении Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии ... и получение Дейнекой С.Н. свидетельства о государственной регистрации права собственности были произведены одновременно. Практически в то же время между сторонами был заключен предварительный договор купли-продажи спорной квартиры, где Четвериков А.С. был покупателем, а Дейнека С.Н. - продавцом. Кроме того, фактически квартира передана Дейнеке С.Н. не была, в настоящее время ответчики зарегистрированы в спорном жилом помещении, проживают в нем, оплачивают коммунальные платежи. Апелляционное определение суда второй инстанции основано на надлежащим образом исследованных доказательствах, в судебном постановлении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд апелляционной инстанции».

Однако спустя непродолжительное время с момента вынесения вышеприведенного решения, ВС Российской Федерации в корне изменил свою позицию относительно применения обеспечительной купли-продажи. Хотя акты нижестоящих судов и были отменены чисто по процессуальным моментам, в этом определении явно и недвусмысленно закреплено, что «при таких обстоятельствах Судебной коллегии по гражданским делам ... следовало выяснить смысл договора в целом, сопоставив, как соотносятся между собой условия договора займа о том, что в качестве залога в обеспечение возврата денежных средств Кузовлев В.В. предоставляет квартиру, которую обязуется переоформить договором купли-продажи на Савилу В.И., может ли такой договор купли-продажи являться притворной сделкой, учитывая, что в силу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень способов обеспечения исполнения обязательств является открытым. В связи с этим стороны договора займа, исходя из положений статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе договора, вправе предусмотреть в качестве способа обеспечения исполнения обязательства куплю-продажу недвижимого имущества под условием, по которому переход права собственности на объект недвижимости может ставиться в зависимость от исполнения должником (заемщиком) своих обязанностей по договору займа, а сумма займа является одновременно покупной ценой по договору купли-продажи объекта недвижимости»[2].

Обращаясь к данному судебному решению, казалось бы, и ВС Российской Федерации допустил в имущественный оборот возможность применения одной из разновидностей титульного обеспечения, что позволило бы отходить от столь затратных методов при использовании залогового права, однако такой вывод сделать нельзя ввиду изложенных позиций по аналогичным делам в последующем той же коллегией суда.

Определением ВС Российской Федерации по делу Стеценко Л.А.[3] коллегия судей отменила апелляционное определение, в основе которого лег отказ в квалификации обеспечительной купли-продажи в качестве притворной сделки, однако лишь только по процессуальным моментам. Своей позиции относительно такой конструкции ВС Российской Федерации не указал, что внесло некоторую неясность в применении титульного обеспечения.

Ключевым и поставившим точку на путь становления единообразной практики в правоприменении определением от 21.11.2017 г.[4] ВС Российской Федерации коллегия судей, отменив решения нижестоящих судов, которыми было отказано в признании договора обеспечительной купли-продажи притворной сделкой, впервые за долгое время высказала некоторые суждения относительно материально-правового характера спорного института. Судьи ВС Российской Федерации, направляя дело на новое рассмотрение, подчеркнули для своих коллег важность добросовестного поведения в гражданско-правовых сделках. «Названные выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом при рассмотрении данного дела, поскольку в силу требований статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации суду надлежало дать оценку действиям ответчика при заключении 3 октября 2014 г. договора купли-продажи жилого помещения за цену, значительно меньше ее рыночной, как добросовестным или недобросовестным, оценку заключению позже

предварительного договора купли-продажи той же квартиры, доводам Лукашенко Г.Ф. о готовности вернуть денежные средства, но отказе в их принятии и возврате квартиры в его собственность. По-видимому, интерпретируя высказанную позицию ВС Российской Федерации, договоры обеспечительной купли-продажи стоит признавать ничтожными по ст. 10 и 168 Кодекса.

Видится, что высший суд выбрал для правоприменительной практики единообразный подход, которого стоит придерживаться при рассмотрении и разрешении аналогичных дел, однако такое суждение в целом не отвечает требованиям развитого рыночного механизма в условиях действия принципа свободы договора в имущественной сфере, когда как на лицо никаких противоречий, а тем более нарушений закона в содержании такой конструкции не наблюдается.

Таким образом, исходя из представленных выше решений ВС Российской Федерации, усматривается нестабильность правоприменительной практики по вопросу о природе обеспечительной купли-продажи. С недостаточными промежутками во времени судебная коллегия то признает такую конструкцию, то квалифицирует ее в качестве притворной сделки, прикрывающей залоговые правоотношения. Однако такая позиция вряд ли может быть признана обоснованной ввиду того, что ранее в Постановлении Пленума ВС Российской Федерации от 23.06.2015 г. было указано положение, при котором «согласно пункту 2 статьи 170 ГК Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно». Вряд ли можно предположить, что в рассмотренных ВС Российской Федерации делах обе стороны желали прикрыть залог, если в них в качестве залогодавца выступает лицо, сознательно не желающее применять менее сильное обеспечение (залог) по сравнению с передачей титула.

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 г. № 18-КГ13-72.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 г. № 5-КГ13-113.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2014 г. № 18-КГ13-172.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2017 г. № 5-КГ17-197.

Список источников и литературы

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 г. № 18-КГ13-72.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 г. № 5-КГ13-113.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2014 г. № 18-КГ13-172.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2017 г. № 5-КГ17-197.

ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Туницкая Я.В.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ –
ФИЛИАЛ РАНХиГС**

Аннотация: статья посвящена проблемам, связанным с участием арбитражного управляющего в процедурах банкротства коммерческих организаций, рассмотрены основные понятия, законодательные акты и правоприменительная практика.

Ключевые слова: проблемы, арбитражный управляющий, процедура банкротства, коммерческие организации, статус арбитражного управляющего.

Основной целью создания и функционирования коммерческих организаций является извлечение прибыли. Однако в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности коммерческие организации сталкиваются с проблемами различного характера, в том числе, финансовый и экономический кризис, проблемы управленческого характера, которые, в свою очередь, могут привести к невозможности

хозяйствующему субъекту удовлетворять интересы кредиторов. В таком случае, коммерческое предприятие по решению суда может быть признано банкротом.

Банкротство - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Процедура признания коммерческой организации несостоятельной состоит из нескольких этапов, а признается она банкротом в том случае, если фирма не может выполнять свои договорные обязательства в течение трех месяцев с момента предъявления требований со стороны кредиторов.

Одним из наиболее активно действующих в процессе банкротства является арбитражный управляющий, который координирует деятельность причастных к банкротству лиц, в том числе действия с арбитражным судом.

Арбитражный управляющий – это финансовый управляющий, утвержденный в деле о банкротстве физического лица. Временный, внешний, конкурсный управляющий - в деле о банкротстве юридического лица, в зависимости от введенной процедуры банкротства.

Правовой статус арбитражного управляющего является комплексным специальным правовым статусом с доминирующей гражданско-правовой составляющей, и включает в себя специальную правосубъектность, совокупность нормативно закрепленных и позволяющих реализовывать процедуры банкротства прав и обязанностей, отличающих его от других субъектов права, а также средства индивидуализации.

Закон о банкротстве содержит исключительный перечень требований предъявляемых к арбитражному управляющему. Так, одним из главных требований является отсутствие заинтересованности арбитражного управляющего по отношению, как кредитору, так и к должникам. К тому же, в статье 19 Закона о банкротстве содержится перечень лиц, которые признаются заинтересованными по отношению к арбитражному управляющему [1].

Понятие заинтересованности является заимствованным из законодательства по защите конкуренции, ввиду чего оно не учитывает особенности банкротства и необходимости запрета заинтересованности. Таким образом, недостатки законодательного регулирования, приводят к тому, что запрет арбитражному управляющему быть заинтересованным не всегда действует на практике.

Буквальное толкование закона и практическое применение вышеуказанных норм приводит к появлению вопросов в делах о банкротстве заинтересованных лиц. Из чего можно сделать вывод, что нормы Закона о банкротстве в отношении заинтересованности нуждаются в доработке.

При выявлении заинтересованности должно учитываться не наличие совместно осуществляемой деятельности, а связь между субъектами какими - либо отношениями, которые отличны от деятельности по арбитражному управлению. К ним должны относиться, например, трудовые отношения с должником либо кредитором, либо представление арбитражным управляющим до утверждения его в таком статусе интересов должника или кредиторов.

Вопрос порядка утверждения арбитражного управляющего регламентирован ст. 45 Закона о банкротстве. Согласно вышеупомянутому закону заявитель имеет право в заявлении на должность арбитражного управляющего указать конкретную кандидатуру, соответствующую требованиям и имеющим право осуществлять профессиональную деятельность.

В предшествующей редакции Закона о несостоятельности у заявителя была возможность при составлении заявления указать только саморегулируемую организацию, а арбитражный управляющий избирался из числа её участников. Такой порядок не мог наверняка гарантировать независимость арбитражного управляющего, ввиду имеющейся возможности предварительной договоренности с руководством той или иной организации о конкретной кандидатуре арбитражного управляющего.

Одним из способов решения данной проблемы можно выделить изменение порядка утверждение арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

Заявления о признании должника банкротом или решения о смене арбитражного управляющего должны быть поданы в арбитражный суд без указания саморегулируемой организации и без указания конкретного арбитражного управляющего. В таком случае все саморегулируемые организации будут в равной степени претендовать на представление арбитражного управляющего для проведения процедур в каждом конкретном деле, следовательно, дела будут распределяться между ними в равном количестве [4].

Таким образом, заранее определить саморегулируемую организацию, и в том числе, конкретного арбитражного управляющего, станет невозможным, ввиду того, что это будет зависеть только от делопроизводства суда и количества заявлений, поступивших в определенный период времени. Что, в свою очередь, исключит возможность взаимозависимости арбитражного управляющего и лиц, участвующих в банкротстве.

Еще одним спорным вопросом, с которым сталкивается арбитражный управляющий, является право привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей иных лиц.

Согласно статье 24 Закона о банкротстве, в которой содержится перечень прав арбитражного управляющего, арбитражный управляющий вправе привлекать третьих лиц исключительно в случае осуществления им функций органов управления должника. Однако свои обязанности как специального участника банкротства он обязан выполнить самостоятельно.

Вопрос вознаграждения арбитражного управляющего так же требует внимания. Установлено, что арбитражному управляющему выплачивается вознаграждение за каждый месяц осуществления своих полномочий из средств должника, либо в судебном порядке взыскивается с заявителя в случае отсутствия средств у должника.

Безусловно, в Законе о банкротстве установлены суммы вознаграждения, но не всегда они являются справедливыми и уместными, кроме того, Пленум ВАС РФ, в своем постановлении «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» указывает, что при ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей, размер причитающегося вознаграждения может быть соразмерно уменьшен [3]. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа от 21.11.2018 N Ф03-4313/2018 по делу N А51-7145/2015 уменьшил вознаграждение арбитражного управляющего из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей и причинения убытков должнику.

Используемые представительным органом формальные критерии не всегда позволяют дать оценку результатам труда арбитражного управляющего. Не всегда можно оценить конкретную ситуацию по каждому из дел. Закон о банкротстве не содержит положений об основаниях и критериях уменьшения фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что арбитражный управляющий является одним из главных субъектов в процедуре банкротства. Но не все аспекты его деятельности в достаточной мере урегулированы законодательно. В условиях современной рыночной ситуации всё больше предприятий сталкиваются с необходимостью прибегнуть к услугам арбитражного управляющего, что обуславливает необходимость внесения изменений в Закон о банкротстве, в частности по вопросу независимости арбитражного управляющего, его полномочий, а так же вознаграждения.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. №43. Ст. 4190.
2. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 № 296 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009г. № 60. // Собрание Законодательства Российской Газеты. 2014. №9.
3. О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013г. № 97. // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2014. №13.
4. Гогорян С.С., Чуракова Е.Н. Некоторые проблемы участия арбитражного управляющего в процедуре банкротства // С.С. Гогорян, Е.Н. Чуракова. Уфа: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы.2017 ч.5. С. 100-103

ДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В КОММЕРЧЕСКИХ СПОРАХ

Шумихин А.В.

ФГБОУ «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина», г. Москва

Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором[1]. В упомянутой норме, закрепленной в Гражданском Кодексе Российской Федерации, законодатель подошел достаточно лояльно в отношении конкретных видов специальных мер денежного и имущественного характера, имеющих своей целью побуждение к точному, реальному и надлежащему исполнению обязательств под угрозой несения неблагоприятных последствий в связи с неисполнением взятых на себя должником обязанностей. Иначе говоря, перечень способов обеспечения исполнения обязательств, исходя из буквального и грамматического толкования нормы закона, является открытым, что, на первый взгляд, позволяет прийти к выводу о возможности, в отсутствие императивного запрета, к созданию непоименованных в действующем законодательстве способов, облегчающих не только предпринимательские отношения, но и отношения между гражданами.

Руководящей идеей, которая и легла в основу написания настоящей работы, представляется детальное рассмотрение обеспечительной купли-продажи как одного из видов титульного обеспечения, что, в свою очередь, выступает в качестве непоименованного способа исполнения обязательств, возможность существования такой конструкции в отношениях, возникающих между физическими лицами, которые не являются индивидуальными предпринимателями, в гражданском обороте.

По отношению к обеспечительной купле-продаже, ставшей предметом рассмотрения в надзорной инстанции 06.10.1998 г., ВАС Российской Федерации подошел достаточно настороженно. Связано это было с тем, что при наличии тех способов обеспечения обязательств, которые закреплены в ГК РФ, при том, что этот перечень не является закрытым, суды полагают, что стороны, создавая что-то новое, однако такого не образуют, а используют известные ранее конструкции для того, чтобы обойти их обременительные для сторон условия. Так и в этом деле, дошедшем до Президиума ВАС Российской Федерации было однозначно и категорично указано на невозможность применения непоименованного способа обеспечения обязательств в конкретных правоотношениях. «... договор покупки акций банком у компании прикрывал залог акций, за счет которого банк вправе был получить удовлетворение в случае невозврата в срок кредита. Стороны вправе были обеспечить исполнение кредитных обязательств залогом акций, поэтому признание судом ничтожным условия об обеспечительном характере купли-продажи акций в договоре о предоставлении кредитной линии необоснованно. Учитывая, что стороны имели в виду залог, к сделке с акциями в силу пункта 2 статьи 170 ГК РФ должны применяться правила о залоге»[2]. Одним из мотивов принятия такого решения явилось отступление сторонами от нормы, предусматривающей императивное правило об обращении взыскания предмета на торгах.

Спустя десять лет до Президиума ВАС Российской Федерации дошло дело, предметом рассмотрения по которому стала сделка РЕПО между банком и инвестиционной компанией. «Основанием возникновения требования банка к должнику является соглашение о совершении сделки купли-продажи ценных бумаг с обратным выкупом (сделки РЕПО), которое заключено между банком и обществом с ограниченной ответственностью. Согласно пункту 1 соглашения от стороны приняли на себя обязательства по совершению двух взаимосвязанных сделок. Условия данного соглашения, в том числе о его предмете, об ответственности сторон, установленной за нарушение обеих частей сделки, свидетельствуют о том, что воля сторон при заключении сделки РЕПО была направлена на исполнение обеих ее частей»[3]. Хотя данная конструкция так и не была еще закреплена на законодательном уровне, в законе о рынке ценных бумаг, возможность заключения таких договоров было предусмотрено в подзаконном акте[4].

В этот раз высшая инстанция не применила нормы общей части ГК Российской Федерации относительно притворности сделок, что, безусловно, плодотворно повлияло на формирование дальнейшей судебной практики в отношении применения непоименованных способов

обеспечения обязательств. «... судами было установлено, что между истцом и ответчиком, ... были заключены договоры: № 284700 купли-продажи 28 инвестиционных паев ... и № 284701-284702 купли-продажи 27,5 инвестиционный паев. Между сторонами в тот же день были заключены договоры: № 284703 купли-продажи 28 инвестиционных паев и № 284704-284705 купли-продажи 27,5 инвестиционный паев. В соответствии с условиями договоров истец обязался выкупить у ответчика инвестиционные паи, то есть договоры являются договорами обратного выкупа инвестиционных паев, приобретенных ответчиком по договорам № 284700 и № 284701 - 284702. Исходя из буквального толкования условий договоров, а также фактически совершенных сторонами действий по исполнению договоров, суды пришли к выводу о том, что между сторонами были заключены договоры купли-продажи ценных бумаг с их обратным выкупом, представляющие собой сделки РЕПО. По мнению судов первой и апелляционной инстанции, законодательство не ограничивает субъектов гражданского оборота в способах аккумуляции свободных денежных средств – либо с помощью заключения договоров займа, либо с помощью продажи имеющегося у истца имущества с одновременным заключением договоров об обратном выкупе этого же имущества, вследствие чего у сторон не было интереса в прикрытии сделки кредита иной сделкой. Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суды обеих инстанций признали, что оспариваемые сделки являются сделками РЕПО, при этом отметили, что хотя понятие договора РЕПО на момент заключения договоров законом не предусматривалось, но определение сделки РЕПО содержалось в Положении о порядке заключения и исполнения сделок РЕПО с государственными ценными бумагами Российской Федерации, утвержденном Банком России от 25.03.2003 г. № 220-П, и оно использовалось при обращении ценных бумаг. Суд апелляционной инстанции также указал, что несмотря на неприменение к правоотношениям сторон положений статьи 51.3 Федерального закона "О рынке ценных бумаг", введенной в действие после заключения оспариваемых сделок, само наличие в настоящий момент законодательных норм, регулирующих договоры РЕПО, свидетельствует о том, что такие сделки могли заключаться и до принятия указанной нормы и не являются притворными. Исходя из содержания прав и обязанностей сторон по оспариваемым договорам, суд кассационной инстанции считает допустимым применение к ним общих положений о договорах купли-продажи, но только в той мере, в которой это не будет вступать в противоречие с конечными целями сделок и с согласованной действительной волей сторон, а также смыслом договоров в целом. При этом необходимо отметить, что каждая пара сделок по покупке и обратной продаже одних и тех же ценных бумаг, представляет собой не две отдельные, самостоятельные и независимые друг от друга сделки, а взаимосвязанные сделки, направленные на достижение тех целей, которые стороны имели в виду при заключении договоров»[5].

Таким образом, судья по правоприменительной практике ВАС Российской Федерации не трудно заметить кардинальную изменчивость относительно применения обеспечительной купли-продажи в практической деятельности коммерсантов. Позиции, изложенные в судебных решениях, безусловно, стали предпосылками для дальнейшего изменения законодательства, включая ранее непоименованные способы в нормативные правовые акты для придания им правовой защиты в случае возникновения конфликтов.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - № 32. - Ст. 3301.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.1998 г. № 6202/97.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.10.2008 г. № 12886/07.

⁴ Положение о порядке заключения и исполнения сделок РЕПО с государственными ценными бумагами Российской Федерации, утвержденное Центральным банком Российской Федерации 25.03.2003 г. № 220-П. // Вестник Банка России. 17.07.2003 г. № 40.

⁵ Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского Округа от 16.11.2011 г. по делу № А40-22155/11-34-193.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - № 32. - Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - № 5. - Ст. 410.

2. Положение о порядке заключения и исполнения сделок РЕПО с государственными ценными бумагами Российской Федерации, утвержденное Центральным банком Российской Федерации 25.03.2003 г. № 220-П. // Вестник Банка России. 17.07.2003 г. № 40.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.1998 г. 6202/97.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.10.2008 г. № 12886/07.
5. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского Округа от 16.11.2011 г. по делу № А40-22155/11-34-193.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕСНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Гизатуллин Р.Х., Мирзоева С.А.

**(Гизатуллин Р.Х. - Доктор юр. наук, профессор БашГУ,
Мирзоева С.А. - Студентка 2 курса, Институт права, БашГУ)**

БашГУ, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация: в данной работе рассматриваются вопросы правовой охраны лесов как одного из основных видов природных ресурсов России и мира и предлагаются направления совершенствования правового регулирования лесных отношений. Основное внимание уделяется анализу Лесного кодекса Российской Федерации и внесенных в него поправок. Актуальность модернизации правового регулирования лесопользования связана прежде всего с такими изъянами лесного законодательства, как недостаточность обеспечения охраны лесов от пожаров, неполнота решения вопросов размещения в лесах линейных объектов, неудовлетворительность организации лесной охраны, лесного надзора и контроля

Ключевые слова: лесные отношения; субъекты лесных отношений; лесопользование; лесные участки; лесные ресурсы.

На сегодняшний день ресурсы лесного фонда Российской Федерации огромны, но в ту же очередь отсутствует грамотное государственное управление указанной категорией. Среди существующих проблем можно назвать недостатки в управлении рациональным использованием и охраной лесов [1]. А также проблемы организации, надзора за правовым регулированием дифференциации ставок платы при использовании лесов для рекреационной деятельности, а также в условиях «импортозамещения» проблемы, связанные с пробелами законодательства, регулирующего заготовку и переработку пищевых и недревесных лесных ресурсов. Устранение указанных трудностей способствовало бы не только охране лесов и рациональному лесопользованию, но и служило бы дополнительным доходом бюджетов экономической системы в современных непростых условиях, а также способствовало бы формированию развития малого и среднего бизнеса в данной сфере, что улучшало бы ситуацию с занятостью населения.

Рассмотрим указанные проблемы более подробно. Так, одна из главных проблем современности, которой посвящены государственные программы в различных сферах жизни [2], в том числе и в сфере [3] рационального лесопользования и охраны лесов, связана с эффективным государственным управлением. Государственное управление как часть системы управления государством включает различные функции, в том числе координацию, организацию и контроль. В условиях системного кризиса в государстве, который назвали «новые экономические условия», координация как функция управления в сфере рационального использования и охраны лесов используется очень слабо, поскольку после проведенной децентрализации

управления лесами, выразившейся в делегировании многочисленных полномочий в сфере лесных отношений органам государственной власти субъектов Российской Федерации, включая функцию распоряжения лесным фондом и функцию государственного лесного надзора и контроля, на законодательном уровне так и не были разработаны и приняты механизмы, обязывающие субъекты Российской Федерации эффективно распоряжаться переданными им полномочиями и нести ответственность за ненадлежащее исполнение переданных им полномочий.

Ситуация в области организации управления лесами усложнена и тем, что в органах управления лесами, созданных в субъектах Российской Федерации, государственная функция распоряжения лесным фондом оказалась соединенной с функцией контроля и надзора, что на практике не только порождает коррупционные риски, но и является препятствием на пути выполнения требований к ведению лесного хозяйства, предусмотренных лесным планом, лесохозяйственным регламентом и проектом освоения лесов [4], и как следствие - бюджеты бюджетной системы от такого источника дохода, как лесопользование, недополучают значительные денежные средства.

Что касается второй проблемы, следует отметить: леса нашей страны являются одной из важнейших ресурсных баз рекреационной системы. При этом использование лесов в рекреационных целях должно в полной мере удовлетворять потребности населения, не оказывая при этом негативного воздействия на природную среду. В соответствии со ст. 21 и 41 ЛК РФ использование лесов для целей рекреации является платным. Ставки платы за осуществление рекреационной деятельности установлены Постановлением Правительства Российской Федерации «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [5]. Анализ данного Постановления показывает, что ставки платежей при рекреационной деятельности дифференцированы по субъектам Российской Федерации, а в 33 субъектах ставки дифференцированы по муниципальным районам. Следует согласиться с В.А. Корякиным, который считает, что «дифференциация ставок платы при использовании лесов для целей рекреации в настоящее время явно недостаточна и лесотаксовое районирование целесообразно сделать более дробным» [6]. Следовательно, необходимо внести дополнение в действующее Постановление Правительства России «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности»: во-первых, закрепив в нем ставки платы за осуществление рекреационной деятельности во всех муниципальных образованиях; во-вторых, по каждому муниципальному образованию возможно установление дифференцированной шкалы взимания платы в зависимости от местонахождения участка, его доступности (наличие или отсутствие дорог, в том числе лесных), привлекательности (наличие или отсутствие энергетической и социально-бытовой инфраструктуры) и др. Кроме того, возможно, следует при установлении ставок платы за рекреационное использование лесов устанавливать коэффициенты, учитывающие рекреационную нагрузку на предоставляемый в аренду лесной участок и его экологическое значение, и пересмотреть порядок распределения платежей от рекреационного использования, направляя часть платежей в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Рассматривая третью обозначенную выше проблему, важно отметить, что пищевые и другие недревесные лесные ресурсы имеют важное социальное и экономическое значение, а леса России обладают огромным сырьевым потенциалом для осуществления этих видов лесопользования.

В наших лесах произрастают сотни видов пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений. Эксплуатационные запасы только самых распространенных видов пищевых лесных ресурсов, по оценкам, составляют 7,4 млн. т, а биологические запасы - 13,4 млн. т. Так, на территории России произрастает около 3 тыс. видов шляпочных грибов, из которых более 200 съедобны, общая продуцирующая грибоносная площадь составляет 81,8 млн. га, к заготовкам разрешены около 60 видов, запас съедобных грибов, по научным оценкам, составляет 4524,6 тыс. [7].

В настоящее время степень освоения пищевых ресурсов леса в России остается крайне низкой, при этом достоверных данных об объемах заготовки нет или они очень противоречивы. Тем не менее, по имеющимся оценкам, объемы использования некоторых из них таковы: брусника - 45 тыс. т (1,5% от биологического запаса), клюква - 40 тыс. т (2,5%), черника - 35 тыс. т (1,3%), орех кедровый - 40 тыс. т (4%), грибы - 350 тыс. т (около 10%). В то же время следует отметить, что при освоении данных ресурсов не только может, но и должна развиваться предпринимательская деятельность, должны решаться вопросы занятости населения, проживающего в сельской местности, вопросы продовольственной безопасности, а следовательно, как социальные, так и экономические проблемы нашей страны в целом.

По состоянию на 1 января 2016 г. в целях заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений передано в аренду 342 лесных участка общей площадью 2 млн. га, в том числе в Приморском крае - 697 тыс. га, Томской области - 444 тыс. га, Хабаровском крае - 312 тыс. га. Основной расчетный объем заготовки пищевых лесных ресурсов на арендованных лесных участках приходится на орехи - 7,2 млн. кг, ягоды - 1,4 млн. кг, лекарственные растения - 0,7 млн. кг, грибы - 0,5 млн. кг и березовый сок - 0,4 млн. кг. И, как справедливо отметил 7 апреля 2016 г. в своем выступлении на парламентских слушаниях на тему «Совершенствование правового регулирования заготовки и переработки пищевых и недревесных лесных ресурсов в решении задачи комплексного освоения лесов» председатель Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии В.И. Кашин, «дикоросы - это могучий потенциал России, ее лесов, его необходимо эффективно использовать на благо населения и экономики страны» [8].

Вместе с тем стоит отметить, что основной причиной низкого освоения пищевых лесных ресурсов является несовершенство лесного законодательства. Так, в соответствии со ст. 34 ЛК РФ заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений представляют собой предпринимательскую деятельность, связанную с изъятием, хранением и вывозом таких лесных ресурсов из леса.

При этом граждане, осуществляющие продажу собранных ягод, орехов, грибов и других подобных лесных ресурсов в специально оборудованных торговых точках - рынках либо сдающие эту продукцию в пунктах приема, осуществляющие заготовку в промышленных масштабах, фактически осуществляют предпринимательскую деятельность, которая согласно ЛК РФ осуществляется только на основании договора аренды лесного участка, заключаемого на срок не менее 10 лет.

Предоставление лесных участков в аренду предполагает прохождение сложной процедуры получения данного права через аукцион, для чего необходимо выполнить работы по межеванию участка, подготовке проекта освоения участка и экологической экспертизы и т.д. Значительные денежные средства необходимы и для разработки технической документации. Следовательно, лесопользователь должен не только разработать проект освоения лесов и осуществлять подачу ежегодных лесных деклараций и отчетов об использовании лесов, но и обеспечить противопожарное обустройство лесов и т.д. Выполнить эти требования почти невозможно. Практически это означает, что граждане, собравшие грибы или ягоды в лесах и торгующие ими на рынках или у дорог, являются нарушителями как лесного законодательства, так и налогового законодательства. Но в то же время ЛК РФ не содержит определения понятия «заготовка пищевых лесных ресурсов для собственных нужд» (таким образом, можно предположить, что если граждане, стоящие у дороги (на трассе), продают грибы или ягоды, собранные ими в лесу, а на вырученные деньги покупают продукты питания, то они используют данный ресурс на собственные нужды).

До принятия в 2006 г. ЛК РФ лесопользователи, в том числе и граждане, могли осуществлять промышленную заготовку пищевых лесных ресурсов на краткосрочной основе (побочное лесопользование) посредством получения разрешения (лесного билета), без предоставления лесного участка в аренду. В настоящее время в соответствии со ст. 34 ЛК РФ заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений при их коммерческом использовании могут осуществляться только при заключении договора аренды, без какой-то альтернативы, в том числе и для граждан. Данная ситуация привела к тому, что граждане, живущие в том числе в отдаленных лесных поселках, для которых заготовка и продажа пищевых лесных ресурсов является значительным либо единственным источником дохода для получения средств к существованию, осуществляют этот вид природопользования незаконно, если они эти лесные ресурсы в последующем продают. И как следствие - государство недополучает доходы в бюджет, а граждане совершают противоправные деяния. Поэтому для решения данной проблемы необходимо внести дополнение в ЛК РФ, дополнив его новой главой 7.1 «Договор купли-продажи пищевых и недревесных лесных ресурсов». Это позволит, с одной стороны, повысить продуктивность наших лесов и обеспечивать продовольственную безопасность страны, а с другой стороны, улучшит благосостояние населения в связи с развитием малого и среднего бизнеса, который будет работать на землях лесного фонда, и соответственно, их деятельность станет приносить доход бюджетам бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, решив обозначенные правовые проблемы, бюджеты бюджетной системы получают еще один существенный доходный источник,[9] который, несмотря на закрепленный в Бюджетном кодексе России принцип общего (совокупного) покрытия расходов, в последующем (поскольку являются неналоговым доходом бюджета) может быть направлен в рамках реализации экологической политики государства на обеспечение охраны и защиты лесов, а также на лесовосстановление.

Мы считаем, что содержание и реализация права природопользования следует понимать, как совокупностью всех прав и обязанностей его субъектов. На наш взгляд следует выделить несколько видов

права природопользования. Таким образом, сюда следует отнести право недропользования, водопользования, лесопользования, землепользования, пользования атмосферным воздухом, пользования объектами животного мира и пр. Исходя из этого, следует вывод о том, что право лесопользования - особый вид права природопользования, который связан с использованием и охраной лесов. Важным является то, что указанное право может осуществляться как с предоставлением лесных участков, так и без такового, а также с изъятием или без изъятия лесных ресурсов и требует установления особого правового режима [10].

Список источников и литературы

1. Научное обоснование концепции координации как самостоятельного правового явления и определение ее значения в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды впервые было дано: Бучакова М.А. Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды: монография. Омск : Омск. акад. МВД РФ, 2015. С.77
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2019).
3. Постановление Правительства Брянской области от 30 декабря 2013 г. № 832-п «Об утверждении государственной программы «Развитие лесного хозяйства Брянской области» (2014 - 2020 годы)» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина». 2013. № 38/3; Постановление Администрации Смоленской области от 29 ноября 2013 г. № 987 «Об утверждении областной государственной программы «Лесное хозяйство и животный мир Смоленской области» на 2014 - 2020 годы» // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 2013. № 12 (часть VI). С. 179 и др.
4. Петров А.П. Лесная политика Российской Федерации: уроки прошлого и взгляд в будущее // Лесное хозяйство. 2016. № 1. С. 13 - 16.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2019).
6. Корякин В.А. Экономические аспекты рекреационного использования лесов // Лесохозяйственная информация. 2017. № 2. С. 43 - 48.
7. Дикоросы - могучий потенциал российских лесов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.leso№li№e.ru/№/507AA> (дата обращения: 25.05.2019).
8. В.И. Кашин: «Совершенствование правового регулирования заготовки и переработки пищевых и недревесных лесных ресурсов в решении задачи комплексного освоения лесов» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kprf.ru/№/5> (дата обращения: 25.05.2019).
9. Горбунова О.Н. Экологическая катастрофа и проблемы финансового права // Финансовое право. 2016. № 12. С. 13 - 20.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2019).

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ШТРАФА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Мишин В.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Идентичными условиями-основаниями для реализации таких согласительных процедур, как прекращение уголовного преследования по ст. 25, ст. 25.1 и 28 УПК РФ, являются:

- во-первых, квалификация преступления, как преступления небольшой или средней тяжести;
- во-вторых, его совершение впервые;
- в-третьих, согласие на соответствующую процедуру лица, в отношении которого прекращается уголовное преследование;
- в-четвертых, возмещение ущерба или заглаживание вреда.

Вместе с тем, если для применения ст. 25 УПК РФ определяющим обстоятельством является примирение, для ст. 28 УПК РФ – деятельное раскаяние, то для применения ст. 25.1 УПК РФ таковым является именно возмещение ущерба или заглаживание вреда.

Представляется, что отражение в самих названиях ст. 25 и ст. 28 УПК РФ указанных выше определяющих условий для их применения и отсутствие подобного в названии ст. 25.1 УПК РФ обусловлено следующим: даже при наличии определенных последней нормой оснований для обоснованности ее применения, лицо не будет освобождено от уголовной ответственности без уплаты назначенного ему судебного штрафа. Другими словами, название ст. 25.1 УПК РФ отражает условный характер ее применения, поскольку производство по обоснованно и мотивированно прекращенному в соответствии с предписаниями закона уголовному делу будет возобновлено в случае неуплаты судебного штрафа.

На наш взгляд, при решении вопроса о том, какая из конкурирующих норм подлежит применению в каждом конкретном случае, следует учитывать одну из декларируемых целей существования альтернатив уголовному наказанию – гуманизации уголовного законодательства, поэтому приоритетом в применении должна обладать более гуманная норма. Из этого следует, что если при прочих равных условиях, к которым относятся впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести и возмещение (заглаживание) причиненного преступлением вреда, отсутствуют явка с повинной, способствование раскрытию преступления или примирение с потерпевшим, применению должна подлежать ст. 76.2 УК РФ и соответствующая ей ст. 25.1 УПК РФ. В противном случае, должна применяться та норма, основания для которой имеются в материалах уголовного дела и на применение которой получено согласия лица, в отношении которого прекращается уголовное преследование.

Следует отметить, что многими представителями, как науки уголовного, так и науки уголовно-процессуального права разделяется точка зрения на сходство правовой природы назначения судебного штрафа и решения о признании лица виновным в совершении преступления, по сути своей, – с приговором суда [1, с. 36]. Такой вывод, по мнению М. Ю. Юсупова, основан на том, что условием освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию является необходимость установления факта совершения лицом преступления, что по существу является тождественным признанию лица виновным в совершении преступления [8, с. 126].

Между тем, понятия «установление виновности» и «признание виновным» не являются тождественными. Прежде всего, в науке уголовного процесса, в отличие от науки уголовного права, понятие «виновность» существует для обозначения доказанности совершения данным лицом конкретного преступления и является своеобразным объектом познания по уголовному делу [3, с. 110]. Поэтому если первое из вышеназванных понятий означает установление в действиях лица в процессе доказывания по уголовному делу конкретного состава преступления, то второе имеет совершенно иное значение. По справедливому мнению Т. А. Левиной, понятие «признание виновным» всегда должно соотноситься исключительно с осуждением лица от имени государства обвинительным приговором суда [4, с. 664]. Следовательно, при прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям речь не должна идти об установлении виновности совершившего преступление лица.

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П2 в этой связи подчеркнуто, что «решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не означает установления виновности лица в совершении преступления» [6]. Поэтому при прекращении

уголовного дела по любому нереабилитирующему основанию, в том числе и по ст. 25.1 УПК РФ, решением суда лицо не признается виновным, этот вопрос остается открытым.

Что касается категории преступлений, по отношению к которым может применяться прекращение уголовного дела, то считаем неправомерным распространение применения ст. 25.1 УПК РФ на все без исключения виды преступления небольшой или средней тяжести, включая те из них, последствием совершения которых является смерть потерпевшего.

Такой вывод следует из того, что жизнь человека – ценность и не существует способов компенсации ее утраты. Если случаи применения ст. 25 УПК РФ по таким составам преступлений, как, например, ст. 109 УК РФ или ч. 3 ст. 264 УК РФ, можно объяснить позицией потерпевшего (его представителя), то уплата штрафа за лишение жизни человека, пусть неосторожное, с точки зрения общественного мнения, никогда не может быть оценена как справедливая мера.

Следует отметить, что уголовным законодательством Республики Казахстан при применении института освобождения от уголовной ответственности, в том числе и в связи с примирением, предусмотрено его ограничение случаями, не связанными с причинением смерти (ст. ст. 68, 69 УК Казахстана) [7]. В связи с этим заслуживает внимания предложение закрепления подобного ограничения по отношению к судебному штрафу в отечественном законодательстве, высказанного Н. Л. Романовой, М. А. Днепровской и Х. А. Каландаришвили. При этом, соглашаясь с их утверждением о том, что установление подобного рода ограничения исключит возможные сомнения при осуждении лиц с назначением наказания по преступлениям небольшой и средней тяжести в достижении целей уголовного наказания – восстановления социальной справедливости, следует высказать возражение по поводу того, что эта цель названа цитируемыми авторами «одной из новейших» [6, с. 96]. Указанную цель, напротив, можно назвать одной из древнейших, поскольку именно восстановлением социальной справедливости обусловлено само возникновение науки о преступлениях и наказаниях [2, с. 153].

В заключении отметим, что сущность и значение судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера, состоит в определенном ущемлении носящих исключительно имущественный характер интересов виновного в совершении преступления лица. При этом денежное взыскание, как правило, осуществляется в пользу государства. В связи с этим общество должно быть заинтересовано в применении судебного штрафа, представляющего собой имущественный способ воздействия на постпреступное поведение лица, влекущего получение экономической выгоды в виде дополнительного способа пополнения федерального бюджета. Поэтому размер назначаемого судом штрафа должен рассматриваться в качестве способа возмещения вреда, причиненного общественным интересам совершенным преступлением, и в связи с этим находиться в прямой зависимости от его тяжести, быть соразмерным. Как представляется, только в таком случае применение ст. 25.1 УПК РФ будет являться законным, обоснованным и мотивированным. При этом для обеспечения реализации требования обоснованности и мотивированности решений в выносимом судом постановлении о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа с необходимостью должны содержаться ссылки на доказательства, которыми подтверждается достаточность возмещения причиненного ущерба или заглаживания вреда с указанием размера и конкретизации способа его (их) осуществления.

Список литературы

1. Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10.
2. Корнакова С. В. К вопросу о принципе справедливости в российском праве // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015.
3. Корнакова С. В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6.
4. Левина Т. Л. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: общетеоретические вопросы // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М. Изд-во Юрайт, 2013.
5. По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П

6. Романова Н. Л., Днепровская М. А., Каландаришвили Х. А. Правовая природа судебного штрафа: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.04.2019 г.) // URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.
8. Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Альбиков И.Р., Бойко Н.С., Курмаев А.Р.

(Альбиков И.Р. - кандидат юридических наук, доцент;

Бойко Н.С. - кандидат юридических наук, доктор исторических наук, доцент;

Курмаев А.Р. - студент факультета права, экономики и управления)

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

В административном законодательстве отображено правовое состояние лица, при котором оно испытывает негативные последствия морально-нравственного, личного либо материального характера в силу государственного осуждения содеянного им административного правонарушения, посягающего на комплекс общественных правовых отношений, которые так или иначе возникают в ходе движения людей и грузов при помощи специально предназначенных для этого устройств (транспортных средств) либо без таковых в границах должным образом обустроенной либо адаптированной и используемой для перемещения такого рода устройств полосы земли или поверхности искусственного происхождения, предназначенной для перемещения безрельсовых транспортных средств, трамваев и пешеходов, участниками которых могут являться водители автотранспортных средств и приравненные к ним лица, их пассажиры, а также пешеходы и приравненные к ним лица (1).

Необходимо квалифицировать структуру и признаки административной ответственности в сфере дорожного движения для того, чтобы в полной мере раскрыть его сущность. Как видится, признаки административной ответственности в сфере дорожного движения можно свести к следующему (2):

- во-первых, административная ответственность в сфере дорожного движения - это механизм, действующий на основании административно-материальных и административно-процессуальных положений, первые из которых находятся в разного рода нормативно-правовых актах как законодательного, так и подзаконного уровня, как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации, а вторые имеют только федеральный уровень и заключаются в одном акте законодательного характера - в КоАП РФ;

- во-вторых, административная ответственность в сфере дорожного движения появляется исключительно на основании содеянного соответственного административного правонарушения - административного правонарушения в области дорожного движения;

- в-третьих, административная ответственность в области дорожного движения реализуется в охранительном правовом отношении, в рамках которого правонарушитель должен нести ответственность перед государством в лице судьи или органа исполнительной власти (должностного лица), который в свою очередь наделён полномочиями, использовать соответственные административные наказания;

- в-четвертых, административная ответственность в сфере дорожного движения характеризуется как отдельное процессуальное производство - производство по делам об административных правонарушениях, то есть как особенный процессуальный распорядок, охватывающий сравнительно компактные и расположенные в определённом порядке группы соответственных процессуальных действий. Можно сделать вывод, что процедура (механизм) осуществления административной ответственности в сфере дорожного движения фактически ничем феноменально не различается от механизма (процедуры) осуществления административной ответственности за нарушение положений и правил в других областях государственного управления и обладает теми же пробелами и недочётами. По структуре любое административное правонарушение состоит из объективных и субъективных элементов (признаков), которые дают возможность квалифицировать правонарушение, данными элементами являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона правонарушения. Для административных правонарушений в области дорожного движения также характерны вышеупомянутые элементы.

Рассмотрим подробнее состав административного правонарушения в области дорожного движения. Общеизвестный факт, что объектом абсолютно каждого административного правонарушения считаются только те общественные правовые отношения, на которые непосредственно обращено определенное противоправное действие.

В связи с этим для того, чтобы дать характеристику объекта правового нарушения в сфере дорожного движения обязательно нужно правильно установить те правоотношения, которые попадают под категорию «область дорожного движения» (обладают соответственными родовыми признаками) и охраняются административно-правовыми положениями, которые и предусматривают административную ответственность за противоправное посягательство на них(3).

Если прибегнуть к использованию метода «от противного», то можно предположить, что все те общественные взаимоотношения, охрану которых законодательном уровне исполняют нормы главы 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения» (а в ряде случаев - и соответственными положениями региональных законов об административных правонарушениях) - это и есть комплексный родовой объект данных правовых нарушений.

Однако выше мы уже отметили, что в главе 12 КоАП РФ указываются не только нормы ответственности, собственно, в области «дорожного движения», но и в части ее безопасности, охраны дорог и дорожных сооружений и пр. (1).

Родовой объект административных правонарушений в сфере дорожного движения содержит в себе некоторое количество видовых объектов, которые представляют собой некие своеобразные категории общественных взаимоотношений, общих для ряда проступков одного рода. Такими выступают, в частности, непосредственно дорожное движение, безопасность дорожного движения, определенный порядок эксплуатации автотранспортных средств и пр.

В то же время каждое административное правовое нарушение в части дорожного движения несет социальную опасность какому-либо определенному общественному отношению, охраняемому административно-правовой санкцией и называемому в данной связи непосредственным объектом посягательства. В качестве такого объекта следует, к примеру, рассматривать общественные взаимоотношения, которые обеспечивают соблюдение определенного механизма регистрации транспортных средств, правил дорожного движения, проведения государственного технического осмотра автотранспорта и прицепов к нему, безопасное функционирование железнодорожных переездов и пешеходных переходов, остановок общественного транспорта и пр.(2)

Объективной стороной при административном правонарушении в части дорожного движения является система, которая регламентирована признаками, определяющими внешне выражение определенного противоправного действия, посягающего на сферу дорожного движения, которая включает в себе, в первую очередь, непосредственно противоправное деяние (к примеру, управление автотранспортным средством, не оформленном в общеустановленном порядке, и пр.) либо бездействие (к примеру, неисполнение требований Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, у которого есть преимущество проезда перекрестка, и пр.), а также наступившие при этом негативные последствия.

Объективная сторона в любом определенном случае обуславливается диспозицией той либо другой статьи КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за противоправное действие, представляющее собой административное правонарушение в части дорожного движения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.12.2019) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. Административное право: учебник для среднего профессионального образования / А. В. Зубач (и др.); под общей редакцией А. В. Зубача. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 530 с.
3. Административное право Российской Федерации: учебник / А. В. Мелехин и др. – Москва: Юстиция, 2016. – 615 с.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Альбиков И.Р., Кутузова Ю.М.

(**Альбиков И.Р.** - кандидат юридических наук, доцент;

Кутузова Ю.М. - студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления)

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

В гражданском судопроизводстве нередки случаи, когда для правильного и своевременного разрешения и рассмотрения дела необходимо применение специальных знаний, которые применяются зачастую в форме экспертизы. Подобная потребность возникает при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции, связанных, к примеру, с признанием гражданина недееспособным, разрешением земельных и наследственных споров, дорожно-транспортных споров. Определение экспертизы дается в Федеральном Законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так, под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей..., в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (5).

Порядок назначения и проведения судебной экспертизы регламентирован гражданским процессуальным законодательством. Согласно ст.79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом (1).

Актуальность темы обусловлена так же и значением заключения эксперта как судебного доказательства, которое производится на основе экспертизы. Иными словами, в гражданском судопроизводстве именно экспертиза представляет собой особую форму получения и уточнения имеющихся вещественных доказательств, что свидетельствует о важности назначения и проведения безошибочной экспертизы. В связи с этим, следует учитывать следующие современные вопросы и проблемы, возникающие при назначении судами экспертизы.

Так, наиболее часто встречающейся проблемой является правильное определение круга и содержания вопросов эксперту. Согласно ч.2 ст.79 ГПК РФ каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. В данном случае, постановка недвусмысленных и правомерных вопросов это существенное обстоятельство, играющее ключевую роль при проведении экспертизы. Подобная ошибка, мы полагаем, может возникать по причине отсутствия у сторон судебного процесса точных знаний в той или иной области. Право на

определение окончательного круга вопросов, в соответствии с ч.2 ст.79 ГПК РФ принадлежит суду. Но не исключается и тот факт, что поставленные судом вопросы перед экспертом могут нести общий характер, тогда как в той или иной ситуации вопросы должны быть исследованы более детально. Вышеуказанная ситуация может вызвать проведение дополнительной или повторной экспертизы, дополнительные расходы для сторон, а то и затягивание судебного процесса по существу, поскольку в заключении эксперта будет сообщено, что изучение данного вопроса не входит в круг его полномочий.

Кроме того, согласно Обзору судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2011 года в определении о назначении экспертизы некоторыми судами не указывались: дата назначения экспертизы; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; лица, которые производят оплату экспертизы; сведения о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (3). Бывали случаи, когда судом указывались не наименования экспертизы, а сразу ожидаемые от исследования результаты. Затрагивая значение корректной формулировки вопросов перед экспертом, стоит отметить, что определение суда о назначении экспертизы на основании статей 104 и 218 ГПК РФ может быть обжаловано только в части распределения расходов на оплату экспертов и приостановления производства по делу, следовательно определение суда в части постановки вопросов обжалованию не подлежит.

Определенные трудности при назначении экспертизы так же могут быть вызваны выбором вида экспертного учреждения и самого эксперта. Это обусловлено тем, что термин «экспертное учреждение» интерпретируется слишком широко. Иными словами, в определении о назначении экспертизы не даются указания на данные эксперта, полные названия экспертных учреждений, а лишь отмечаются юридические лица без указания организационно-правовой формы, чья деятельность не всегда связана с осуществлением экспертизы. Следует обратить внимание на разъяснения Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» о том, что экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации) (4).

Вопрос касаясь сроков проведения экспертизы так же считается актуальным, поскольку зачастую экспертное исследование не может быть проведено в срок, назначенный судом так как лица, участвующие в деле начинают процесс обжалования определения о приостановлении производства по делу в связи с назначением судебной экспертизы. В данной ситуации происходит задержка в передаче дела на экспертизу, что влечет необходимость последующего продления судом процессуальных сроков, т.е. совершение судом дополнительных процессуальных действий с обязательным участием сторон и, как следствие, увеличение длительности рассмотрения дела. Ранее до принятия Федерального закона от 28 июня 2009 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» судом в определении указывалась лишь дата назначения экспертизы (6). Так, поправки, внесенные в ст. 80 ГПК РФ в части обязанности суда о назначении экспертизы указывать так же и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, бесспорно помогли улучшить организационную деятельность как судов, так и экспертов. А проблема непосредственно определения судами сроков проведения экспертизы урегулирована Методическими рекомендациями по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, утв. приказом Минюста России от 20 декабря 2002 года № 346н, которыми судьи нередко руководствуются (2). Зачастую стороны действуют недобросовестно и злоупотребляют правом обжалования определения о приостановлении производства по делу в связи с назначением экспертизы дабы намеренно затянуть судебный процесс.

Одной из распространенных проблем при производстве экспертизы является уклонение одной из сторон спора. Это может проявляться в форме препятствования в доступе к объекту экспертного исследования, не предоставления документов эксперту для его изучения (образцы почерка), неявки на экспертизу по неуважительным причинам и т.д. Все вышеперечисленные и иные подобные действия можно охарактеризовать, как процессуально недобросовестные поскольку их последствием является увеличение сроков проведения экспертизы. В случаях уклонения сторон от участия в экспертизе, а следовательно неисполнения процессуальных обязанностей, законодательством предусмотрены определенные санкции. Так, в соответствии с ч.3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по

обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Интересным является вопрос квалификации возражения одной из сторон против назначения экспертизы как уклонения от проведения экспертизы. В подобных случаях принято считать, что в силу положений ст.35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, добросовестно пользуются всеми принадлежащими им процессуальными правами, следовательно, возражения стороны против назначения и проведения экспертизы есть реализация процессуальных прав (предусмотрены нормами ч. 1,2 ст.35 ГПК РФ), а не уклонение от проведения экспертизы.

Затруднения могут быть, кроме того, вызваны и вопросом признания законным заключения эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела. Точнее говоря, имеет место быть «преюдиция» экспертного заключения. В данной ситуации, заключение эксперта будет признано в случае соблюдения условий, предусмотренных положениями ст. 71 ГПК РФ.

Таким образом, зачастую для правильного разрешения гражданских дел необходимо применение специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. В таких случаях без проведения судебной экспертизы не обойтись. Порядок назначения и проведения экспертизы регулируется ст. 79-80 ГПК РФ. Согласно положениям данных норм назначение судебной экспертизы может осуществляться как судом по собственной инициативе, так и по ходатайству лиц, участвующих в процессе. Поводом для проведения судебной экспертизы служит возникновение в деле вопросов, требующих специальных знаний и для исследования которых недостаточно опросить в судебном заседании специалиста. Иными словами, назначение экспертизы должно быть обоснованным.

В процессе, как назначения, так и проведения экспертизы нередко возникает ряд таких вопросов и проблем, как: правильное определение круга и содержания вопросов эксперту, выбор вида экспертного учреждения, сроки проведения экспертизы, уклонение одной из сторон дела от проведения экспертизы и т.д. Игнорирование данных вопросов зачастую приводит к затягиванию сроков по существу, что означает нарушение основополагающих задач и принципов гражданского судопроизводства. В процессе изучения актуальных проблем при назначении и проведении экспертизы автором выявлена важность корректного и правомерного формулирования вопросов перед экспертом, поскольку именно на основании результатов экспертизы будет составлено заключение эксперта, служащее в качестве доказательства по делу.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
2. Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, утв. приказом Минюста России от 20 декабря 2002 года № 346н.
3. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 года).
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».
5. Федеральный Закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск №0(2718).
6. Федеральный Закон от 28.06.2009 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

МЕДИАЦИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Четверикова О.Г.

ФБГОУ Ивановский государственный университет, г. Иваново, юридический факультет

В мировой практике выделяются различные виды примирительных процедур. Однако в данном исследовании особое внимание будет уделено примирительным процедурам, которые применяются в России, а конкретно, достаточно новому для российской правовой действительности способу – медиации. Примирительные процедуры должны быть не только альтернативой судебному порядку разрешения спора, но и составной частью гражданского и арбитражного процессов. Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан, так как их применение на практике будет способствовать ускорению процесса, снизит финансовые затраты и для государства, и для сторон конфликта.

Посредничество (медиация) является относительно новой для Российской Федерации процедурой, развитие которой в настоящее время находится на начальном этапе.

В России, 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Закон о медиации), в котором заложена основа развития медиации в России [1]. Медиация является альтернативной формой разрешения спора с участием третьего нейтрального лица – медиатора (посредника), который помогает восстановить, затем укрепить связи между конфликтующими сторонами с целью достижения взаимопонимания и выработки определенного соглашения по спору путем составления договора, который должен содержать согласованные условия сторон.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 150, ст.ст. 172 и 173 ГПК РФ [2], п. 6 ст. 2, п. 2 ч. 1 ст. 135, ст. 138, п. 9 ч. 2 ст. 153 АПК РФ [3], судьи при рассмотрении споров содействуют примирению сторон. К таким мерам содействия со стороны суда, можно отнести как разъяснение о преимуществах примирительных процедур. Например, в судах размещается информация о примирительных процедурах (цели, задачи, порядок проведения и преимущества медиации), образцов соглашения о применении процедуры медиации, соглашения о проведении данной процедуры, медиативного соглашения, ходатайства об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового соглашения и прекращении производства по делу). В ряде судов даже организуется открытие специально оборудованных комнат, кабинетов и уголков примирения в которых стороны могут попытаться урегулировать спор, в том числе с участием медиатора. В целях повышения уровня правовой грамотности граждан проводятся научные конференции, круглые столы и других научно-практических мероприятия по вопросам примирения сторон и т.д. Таким образом, мы видим, что медиация и судопроизводство взаимосвязаны и прекрасно могут дополнять друг друга, не выступая конкурентами между собой.

Медиация охватывает практически все сферы повседневного взаимодействия граждан и юридических лиц. Согласно ст. 1 Закона о медиации, настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

Однако процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

В статье 15 ФЗ «О медиации» указано, что медиация проводится медиаторами, осуществляющими свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Обеспечение проведения медиации осуществляется специализированными организациями, имеющими статус юридических лиц (абзац 5 статьи 2). Организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут создавать объединения в форме ассоциаций (союзов) и в иных предусмотренных законодательством, быть членами СРО медиаторов.

Медиация - это процедура, представляющая собой совокупность последовательно сменяющихся следующих стадий: 1) возбуждение процедуры медиации; 2) подготовка к урегулированию конфликта; 3) урегулирование конфликта; 4) оформление результата.

Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе по предложению судьи или третейского судьи. Наличие соглашения о применении процедуры медиации не является препятствием для обращения в суд или третейский суд.

В течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности, при этом медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон.

По результатам проведения процедуры медиации стороны подписывают медиативное соглашение. Медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения (ст. 12 там же). Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения.

По состоянию на четвертый квартал 2014 года более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Такие организации осуществляют свою деятельность преимущественно в форме некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций, обществ с ограниченной ответственностью. Также деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации осуществляется некоторыми территориальными палатами Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, региональными представительствами Российского союза промышленников и предпринимателей и подразделениями вузов [4].

Согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) [5], в 2015 году путём проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. В 2014 году спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01% от числа рассмотренных).

Категории дел, в которых спор был урегулирован путём проведения медиации в 2015 году: семейные споры (о расторжении брака супругов, имеющих детей, споры, связанные с воспитанием детей, о разделе совместно нажитого имущества между супругами), трудовые споры (о восстановлении на работе, об оплате труда, о возмещении ущерба, причинённого при исполнении трудовых обязанностей), иски о возмещении вреда за увечье и смерть кормильца, о выселении, земельные споры (споры о праве собственности на землю), о взыскании страхового возмещения (выплат), о защите прав потребителей, споры, связанные с наследованием имущества и другие.

По информации, поступившей из судов, стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения спора. Причины этому следующие: а) организационные: относительная новизна процедуры медиации; отсутствие медиаторов; отсутствие распространенной практики использования медиации б) экономические: высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов; нежелание нести дополнительные финансовые затраты; в) субъективные (психологические): высокая степень конфликтности отношений в обществе; неосведомленность сторон о медиации; отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров; недоверие к медиатору; восприятие судебного решения как более «ценного» судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу [Там же].

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что процедура медиации, практикуемая сегодня в судах общей юрисдикции, имеет большой потенциал, однако он полностью не реализован. С одной стороны, сформированы организации по медиации, имеются профессиональные медиаторы, при этом у населения наблюдается низкий уровень знаний о процессе медиации. В целях повешения уровня информированности

населения о процедуре медиации, суды должны проводить соответствующую разъяснительную работу со сторонами по всем категориям дел, находящимся в их производстве.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) //СЗ РФ. 2010. N 31, ст. 4162; Российская газета. 2013. 26 июля. N 163.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. , 18.11.2002, N 46, ст. 4532; Российская газета. 2018. 07 августа. № 171.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95 ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Российская газета. 2018. 07 августа. № 171.
4. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1. С. 1.
5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71329664/#review> Дата доступа 20.11.2019.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД

Январь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2020 г.

Февраль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2020 г.

Март 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2020 г.

Апрель 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2020 г.

Май 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2020 г.

Июнь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2020 г.

Июль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2020 г.

Август 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2020 г.

Сентябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2020 г.

Октябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2020 г.

Ноябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2020 г.

Декабрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2021 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы юридических наук
в современных условиях**

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 января 2020 г.)**

г. Санкт-Петербург

2020 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.01.2019.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 250 экз. Заказ № 011.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.